

ПРАВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

1901 г.

№ 33.

Воскресенье 12 Августа.

„Право“ издается в С.-Петербурге под редакціей приватъ-доцента В. М. Гессена и Н. И. Лазаревскаго и при ближайшемъ участіи: *Г. В. Гессена, О. О. Грузенберга, прив.-доц. А. И. Каминка, В. Д. Набокова, проф. Л. Г. Петражицкаго и прив.-доц. В. М. Устинова.*

Содержаніе: 1) Раздѣленіе главнаго вопроса на судѣ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей съ точки зрѣнія ученія о компетенціи жюри *Г. И. Шатрова.*— 2) Русскій университетъ внѣ Россіи *А. К.*— 3) Новый способъ отличать человѣческую кровь отъ крови животныхъ. Профессора *Н. М. Леонтьева.*— 4) Нѣмецкая литература частнаго права. Проф. Верл. Университета *P. Oertmann'a.*— 5) Судебные отчеты: а) Смоленскій городской судья. б) Московскій столичный мировой судья.— 5) Хроника.— 6) Судебная и судебно-административная практика.— 7) Ответы редакціи.— 8) Справочный отдѣлъ (на обложкѣ).

РЕДАКЦІЯ (Дмитровскій пер., 6) открыта для личныхъ объясненій по пятницамъ отъ 12 ч. до 2 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Напечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ за ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу за годъ — 10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городскогока на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Дмитровскій, 6) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней

Раздѣленіе главнаго вопроса на судѣ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей съ точки зрѣнія ученія о компетенціи жюри. ¹⁾

(Окончаніе).

Практика Сената, вообще неустойчивая, страдаетъ полнымъ отсутствіемъ какого-либо плана въ толкованіяхъ по интересующему насъ вопросу. Доктрина по дѣлу Ващенкова просуществовала еще сравнительно долго. Она прдержалась 14 лѣтъ, уступивъ въ 1884 г. свое мѣсто новой, преподанной въ рѣшеніяхъ по дѣламъ Мельницкихъ и Свиридова. Въ рѣшеніяхъ по этимъ дѣламъ Сенатъ даетъ руководящія указанія, исчерпывающія все случаи, въ которыхъ вопросъ о виновности подлежитъ раздѣленію—по закону (ст. 754 у. у. с.) и по разъясненіямъ кассационнаго Сената.

Если бы не было этихъ спеціальныхъ разъясненій, построенныхъ на соображеніяхъ, лежащихъ внѣ закона ²⁾, если бы Сенатъ самъ строго придерживался рамокъ, указанныхъ 754 ст., то дѣла Мельницкихъ и Свиридова по всемъ вѣроятіямъ вовсе и не дошли бы до кассационнаго разбирательства. Присоединеніе къ уголовному процессу гражданскаго иска не измѣняло бы тогда общаго порядка постановки вопросовъ, а эти то именно измѣненія, не вполнѣ къ тому же ясно форму-

лированныя, и ввели одновременно въ заблужденіе московскій окружный судъ, разсматривавшій дѣло Мельницкихъ, и кievскій окружный судъ, въ которомъ разбиралось дѣло Свиридова.

„Неправильная въ явное нарушеніе закона постановка вопросовъ“, выразившаяся, по мнѣнію Сената, раньше всего въ раздѣленіи вопроса о виновности, явилась прямымъ послѣдствіемъ выходящей за предѣлы закона сенатской практики относительно положенія гражданскаго истца въ уголовномъ процессѣ.

Сенатъ указываетъ далѣе на то, что вопросъ о совершеніи подсудимымъ приписываемаго ему дѣянія неправильно поставленъ былъ рядомъ съ вопросомъ о виновности. Въ рѣшеніяхъ Сената дѣйствительно съ самаго начала замѣчается разумная, на нашъ взглядъ, тенденція,—допускать такое совмѣщеніе лишь въ случаѣ постановки отдѣльнаго вопроса о томъ, находился ли подсудимый въ состояніи законной вмѣнимости. Подъ вопросомъ о событіи преступленія Сенатъ разумѣетъ безличное описаніе преступнаго факта и въ такомъ именно смыслѣ предписываетъ выдѣленіе этого вопроса по требованію гражданскаго истца (рѣш. 75 г. № 463 и 77 г. № 18).

Хотя ни по дѣлу Мельницкихъ, ни по дѣлу Свиридова не было даже и рѣчи о невмѣняемомъ состояніи подсудимыхъ, тѣмъ не менѣе въ рѣшеніяхъ по этимъ дѣламъ, Сенатъ указываетъ, какъ должны редактироваться вопросы, при предположеніи наличности одной изъ законныхъ причинъ невмѣненія. Извѣстно, что господствовавшая до 84 г. доктрина остановилась на трехъ вопросахъ—о совершеніи преступленія подсудимымъ, о наличности законной причины невмѣненія

¹⁾ См. Право № 32.

²⁾ В. Д. Спасовичъ. „О постановкѣ вопросовъ присяжнымъ засѣдателямъ и порядкѣ произнесенія ими приговоровъ“, Ж. М. Ю., январь, 1897, стр. 26.

и о виновности. Въ рѣшеніи по дѣлу Свиридова Сенатъ разъяснилъ, что третій вопросъ не долженъ ставиться. Мотивомъ же къ отмѣнѣ вопроса о виновности выставлено то соображеніе, что, поставленный параллельно съ вопросомъ о совершеніи преступления, онъ предоставляетъ будто бы присяжнымъ право помилованія, по закону имъ не принадлежащее. — Въ серединѣ 80 годовъ вопросы о *помилованіи* присяжными явныхъ преступниковъ были очень моднымъ ¹⁾.

Публицисты „Моск. Вѣд.“ всячески старались раздуть его, выставляя присяжныхъ узурпаторами, посягающими на прерогативы верховной власти. Это было своего рода лозунгъ въ борьбѣ съ „судомъ улицы“. Посвятилъ тому же вопросу значительную часть своего заключенія по дѣлу Мельницкихъ и оберъ-прокуроръ. Нельзя объ этомъ не пожалѣть. Пустые толки, которыми питается печать извѣстнаго сорта, не должны были бы находить отклика въ высшемъ судебномъ мѣстѣ, призванномъ высказываться по вопросамъ права. Никто, конечно, не думаетъ признавать за присяжными *права помилованія*, такъ что незачѣмъ было оберъ-прокурору искать въ законѣ и рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената доказательствъ тому, что и само собой очевидно. Поэтому въ высшей степени неумѣстно было удѣлять въ Сенатѣ серьезное вниманіе навѣстамъ враговъ суда общественной совѣсти, которые сами и сочинили нелѣпую сказку о присяжныхъ, сознательно стремящихся стать превыше закона и верховной власти—и это у насъ, въ Россіи, гдѣ политическіе процессы изъяты изъ вѣдѣнія присяжныхъ, гдѣ много присяжныхъ—крестьяне, гдѣ нѣтъ ни партій, ни оппозиціи правительству, никакой, словомъ, общественной организаціи!..

Какъ бы то ни было, а по дѣламъ Мельницкихъ и Свиридова тема эта является, такъ сказать, основной, заслоняя собой всѣ другія. Отъ нея исходитъ постоянно оберъ-прокуроръ; тотъ-же мотивъ является преобладающимъ и въ рѣшеніяхъ Сената по этимъ дѣламъ. Для того чтобы пояснить присяжныхъ, что законъ не предоставляетъ имъ права прощенія, г. оберъ-прокуроръ предложилъ поистинѣ радикальное средство—совѣмъ не спрашивать присяжныхъ о виновности подсудимаго, а ограничиться только вопросомъ о совершеніи преступления. Это рѣшительное предложеніе не встрѣтило сочувствія въ Сенатѣ. Основное положеніе нашего устава о томъ, что по общему правилу на разрѣшеніе присяжныхъ ставится одинъ совокупный вопросъ о *виновности*, подтверждено было по дѣлу Свиридова. Но вліяніе страстной рѣчи оберъ-прокурора и реакціонныхъ тенденцій самой эпохи сказалося, какъ на общемъ тонѣ рѣшеній 1884 года за №№ 13 и 14, такъ въ частности и на способѣ разрѣшенія спора о постановкѣ вопросовъ, при возбужденіи сомнѣнія относительно вмѣняемости. Г. оберъ-прокуроръ дошелъ въ своемъ увлеченіи до того, что объявилъ вопросы о совершеніи преступления и о виновности равнозначущими. Кто совершилъ, тотъ всегда виновенъ; цѣль, намѣренія, побужденія не имѣютъ никакого значенія для рѣшенія вопроса о виновности.

„Народная совѣсть“, цитирую слова г. оберъ-прокурора, „дѣйствительно говоритъ: „не пойманъ—не воръ“ (т. е. не уличенъ), но я не знаю такой совѣсти коронной или народной, которая бы сказала „укралъ—не воръ“. Народная совѣсть, конечно, не скажетъ: „укралъ—не воръ“, но она отнесется къ уличенному въ кражѣ милостиво, если убѣдится въ наличности тяжелыхъ условій, толкнувшихъ человѣка на преступную дорогу, и далеко не всегда заклеимтъ его, при такихъ обстоятельствахъ, позорнымъ именемъ. И народная совѣсть смотритъ нерѣдко гораздо снисходительнѣе на пойманнаго, чѣмъ на вѣзмъ извѣстнаго, но умѣло скрывающаго концы вора.

Безъ отвѣта на вопросъ о виновности не можетъ во всякомъ случаѣ послѣдовать приговоръ о наказаніи; поэтому вердиктъ присяжныхъ, устанавливающій только совершеніе запрещеннаго закономъ дѣянія, является неполнымъ и не можетъ быть оставленъ въ силѣ судебного рѣшенія. „*Сдѣлалъ*—еще не значить „*виновенъ*“, говоритъ А. Θ. Кови, „и примѣненіе карательной мѣры по такому отвѣту возможно лишь при полномъ смѣшеніи понятій о фактической сторонѣ дѣянія съ понятіемъ о вмѣненіи его въ вину“ ¹⁾. А между тѣмъ сколько разъ наши суды примѣняли самыя тяжелыя карательныя мѣры, не имѣя предъ собой ничего другого, кромѣ утвердительнаго отвѣта на вопросъ о совершеніи подсудимымъ приписываемаго имъ дѣянія ²⁾.

Въ рѣшеніи по дѣлу Свиридова Сенатъ отказывается отъ своей доктрины по дѣлу Вашенцовой и возвращается къ системѣ двухъ вопросовъ, предписанной по дѣлу Браиленко (1868, № 499).

Система эта остается затѣмъ въ силѣ цѣлыхъ десять лѣтъ. Лишь въ 1894 г. Сенатъ въ рѣшеніи по дѣлу Линевица (№ 7) снова высказывается въ пользу системы трехъ вопросовъ.

По дѣлу Леонида Линевица, обвинявшагося въ покушеніи на убійство незаконнаго отца своего Леона Линевица и сожительницы послѣдняго Элеоноры Михневой, поставлены были на разрѣшеніе присяжныхъ слѣдующіе вопросы: 1) доказано-ли, что подсудимый, задумавъ лишить жизни Леона Линевица, явился съ этой цѣлью въ квартиру своего незаконнаго отца и выстрѣлилъ въ упоръ въ голову Леона Линевица, при чемъ однако послѣдній остался живъ, хотя и получилъ тяжелую рану въ правый глазъ; 2) доказано-ли, что подсудимый, задумавъ лишить жизни Элеонору Михневу, направилъ въ нее выстрѣлъ изъ заряженнаго имъ для этой цѣли револьвера, но случайно промахнулся; 3) и 4) если изложенное въ 1-мъ и во 2-мъ вопросахъ доказано, то доказано-ли, что подсудимый, во время совершенія этихъ дѣяній, одержимъ былъ болѣзнью, приведшей его въ состояніе умозаключенія или совершеннаго безпамятства.—Присяжные на 1-ый и 3-ий вопросы отвѣтили утвердительно, на второй отрицательно, четвертый оставили безъ рассмотрѣнія. Оправдательный приговоръ опротестованъ

¹⁾ А. Θ. Кови „За послѣдніе годы“ стр. 207.

²⁾ См. статью пр. В. Владимірова „Судебные уставы и заключеніе оберъ-прокурора по дѣламъ Мельницкихъ и Свиридова“ Журн. Гр. и Угол. права 1884 г. май.

¹⁾ См. Волжвинъ: „О постановкѣ вопросовъ на судѣ“ Журн. Гр. и Уг. Права 88 г. мартъ стр. 41.

быть товарищем прокурора, который выставил главнѣйшимъ кассационнымъ поводомъ несогласіе между собой отвѣтовъ на 1-ый и 3-ий вопросы. И дѣйствительно, въ первомъ вопросѣ изображена была не только вибшняя, объективная, но и внутренняя волевая сторона преступнаго дѣянія. Отвѣтить на такой вопросъ утвердительно значило признать не только голый фактъ совершенія подсудимымъ приписываемаго ему дѣянія, но и то, что дѣйствіе это было преступленіемъ, такъ какъ подсудимый учинилъ его сознательно и съ предвидѣніемъ вредныхъ послѣдствій своего поступка,—что выстрѣлъ, которымъ нанесена была Леону Линевицу тяжелая рана въ глазъ, послѣдовалъ не случайно, что подсудимый имѣлъ намѣреніе не поранить только или напугать, а именно тобою своего незаконнаго отца, что специально ради того подсудимый и явился въ квартиру Леона Линевица съ заряженнымъ револьверомъ, что, словомъ, выстрѣлъ произведенъ былъ съ цѣлью привести въ исполненіе заранѣе обдуманнй и сознательно разработанный планъ убійства. Присяжные не могли, конечно, понять того, что въ 1-мъ вопросѣ исчерпано въ положительномъ изображеніи все то, о чемъ въ 3-емъ ихъ затѣмъ спрашивали въ формѣ отрицательной. Естественно стараясь придать каждому вопросу самостоятельное значеніе, жюри могло этого достигнуть въ данномъ случаѣ только посредствомъ мысленнаго выключенія изъ главнаго вопроса всей субъективной стороны приписываемаго подсудимому дѣянія.

Въ рѣшеніи по дѣлу Линевица Сенатъ возвращается къ доктринѣ 1870 г. по дѣлу Вашенцовой, снабжая ее нѣкоторыми комментаріями, которыхъ главная цѣль—возможно болѣе специализировать содержаніе каждаго вопроса и предупредить такимъ образомъ случаи внутренняго противорѣчія въ отвѣтахъ присяжныхъ засѣдателей. И дѣйствительно вопросы, предлагаемые жюри, согласно рѣшенію по дѣлу Линевица, выступаютъ вполне ясно, и отвѣтъ на каждый изъ предыдущихъ не стѣсняетъ присяжныхъ въ свободномъ обсужденіи послѣдующаго вопроса.

Сомнительнымъ является лишь достоинство того наставленія, которое Сенатъ рекомендуетъ предсѣдателю въ рѣшеніи по дѣлу Линевица.

Разясняя содержаніе вопросовъ, предсѣдатель долженъ,—такъ говорить Сенатъ,—напоминать жюри, по каждому дѣлу что, убѣдившись въ дѣйствительности изложенныхъ въ третьемъ вопросѣ субъективныхъ признаковъ, присяжные не имѣютъ по закону права отвѣчать отрицательно на вопросъ о виновности. Юридическихъ послѣдствій это требованіе Сената имѣть не можетъ, въ виду того, что ни суды, ни Сенатъ не располагаютъ никакими средствами провѣрить, какіе признаки приняты присяжными засѣдателями, какіе ими отвергнуты. Но и самый принципъ этого наставленія является совершенно несостоятельнымъ. Такое наставленіе посягнуло бы на неприкосновенность одного изъ лучшихъ качествъ суда общественной совѣсти—способности къ индивидуализированію. — Преступленія, соответствующія одной и той же статьѣ уголовного закона, въ большинствѣ случаевъ совѣмъ не походятъ другъ на друга по своимъ мотивамъ и инымъ индивидуальнымъ особенностямъ. Характери-

стическія черты даннаго случая, вытекающія, напр., изъ личныхъ свойствъ обвиняемаго или исключительности его житейскаго положенія, обнаруживаются во время судебнаго слѣдствія, но не находятъ себѣ выраженія въ предлагаемыхъ присяжнымъ засѣдателямъ вопросахъ.

Признавая, такимъ образомъ, опаснымъ рекомендуемое Сенатомъ *resumé*, которое, въ рукахъ неосторожнаго предсѣдателя, можетъ обратиться въ *запрещеніе оправдывать*¹⁾, я придерживаюсь того мнѣнія, что въ остальныхъ своихъ частяхъ рѣшеніе 1894 г. № 7 болѣе всѣхъ другихъ, посвященныхъ тому же вопросу, соответствуетъ мысли законодателя и интересамъ правосудія. Изъ разсмотрѣнныхъ нами трехъ способовъ постановки вопросовъ, при возбужденіи сомнѣнія о вибненіи, только этотъ послѣдній (впервые предложенный по дѣлу Вашенцовой) не присоединяетъ къ дефектамъ, вытекающимъ изъ порядка, предписывающаго раздѣленіе вопроса о виновности, еще и специально своихъ. Недоразумѣнія возможны, конечно, и при защищаемой нами доктринѣ, но причинной ихъ будетъ не самая эта доктрина, а законъ, устанавливающей дробленіе вопросовъ. Поэтому мы и думаемъ, что предложенная Комиссіей отмѣна 754 ст. у. у. с. является самымъ благополучнымъ окончаніемъ спора о наиболее правильной постановкѣ вопросовъ при возбужденіи сомнѣнія о вибненіи. Въмѣсто 754 ст. у. у. с. Комиссія предлагаетъ слѣдующее постановленіе: „Вопросы о томъ, совершилось ли событіе преступнаго дѣянія, было-ли оно совершено подсудимымъ и должно ли оно быть вибнено ему въ вину, соединяются въ одинъ совокупный вопросъ о виновности подсудимаго. Вопросъ о виновности подсудимаго, кромѣ обозначенія его званія, имени, отчества и фамиліи, времени и мѣста совершенія преступнаго дѣянія, если таковыя извѣстны, долженъ заключать лишь тѣ обстоятельства дѣла, изъ коихъ слѣдуетъ законный составъ преступнаго дѣянія, которое составляетъ предметъ обвиненія“ (ст. 732). За образецъ для реформы реорганизаторы Уставовъ взяли очевидно Германскій Уставъ 1877 г., который устанавливаетъ общее правило: „Die Hauptfrage beginnt mit den Worten; ist der Angeklagte schuldig etc“²⁾. (Strafprozessordnung § 293). Этотъ главный вопросъ ни при какихъ обстоятельствахъ не подлежитъ раздѣленію. Первоначально предполагалось допустить выдѣленіе изъ него вопроса о наличности законной причины невѣненія, но проектъ этотъ отвергнувъ былъ комиссіей Рейхстага. § 293 герман-

¹⁾ Интересныя свѣдѣнія о впечатлѣніи, которое въ иныхъ случаяхъ производитъ на присяжныхъ предсѣдательское наставленіе, приводитъ г. *Ивановичъ* въ статьѣ: «Въ залѣ суда и въ совѣщательной комнатѣ» Вѣст. Евр. 1891 г. декабрь. См. также объ этомъ статью *Кочевскаго* «Нашъ судъ присяжныхъ» Ж. Гр. и Уг. пр. 1880 г. III.

²⁾ „Das heisst im Sinne des Gesetzes schuldig. Damit ist einmal jede Unterscheidung zwischen Sach (beziehungsweise Beweis) und Rechtsfrage aufgegeben. Vergleiche Motive des betreffenden Gesetzes“ — „Strafprozessordnung nebst Gerichtsverfassungs-Gesetz für das Deutsche Reich. Text—Ausgabe mit Einleitung Anmerkungen und Sachregister“ Von A. Hellweg Str. P. O. § 293.

скаго устава уголовного судопроизводства, въ связи съ 81 ст. организационнаго Устава (Gerichtsverfassungsgesetz) опредѣляютъ исполнѣ точно компетенцію присяжныхъ засѣдателей, содержаніе и способъ редактированія предлагаемаго на разрѣшеніе жюри главнаго вопроса. Присяжные призываются согласно § 81 Gerichtsverfassungsgesetz, соответствующему 7 ст. нашего учрежденія судебныхъ установленій, для рѣшенія вопроса о виновности; изъ § же 293 Strafprozessordnung видно, что здѣсь имѣется въ виду виновность предъ закономъ, вопросъ о соответствіи конкретныхъ фактовъ, осуществившихся въ дѣяніи подсудимаго съ указанными въ законѣ признаками преступления. Германскій уставъ предоставляетъ, такимъ образомъ, присяжнымъ право юридической субсумпціи. И почти всѣ нѣмецкіе юристы сходятся въ томъ, что присяжные должны разрѣшать die ganze Schuldfrage — вопросъ о виновности во всемъ его объемѣ. Искусственное раздѣленіе въ уголовныхъ дѣлахъ вопросовъ факта и права должно быть, по справедливому замѣчанію Гнейста, высказанному имъ на XVIII германскомъ съѣздѣ юристовъ, оставлено наукой уголовного процесса, подобно тому какъ современное государственное право отказалось отъ теоріи раздѣленія властей¹⁾. Дѣятельность присяжныхъ засѣдателей такъ тѣсно переплетается съ обязанностями короннаго суда, что провести границу между ними невозможно. Лучшей формой уголовного правосудія признается въ настоящее время такая, при которой присяжные и судьи работаютъ не порознь, а вмѣстѣ, при чемъ жюри слѣдуетъ постоянно совѣтамъ предѣдателя, который въ Германіи ограничивается наставленіемъ по юридическимъ вопросамъ. За присяжными признано право послѣдняго слова по вопросамъ, касающимся виновности подсудимаго; судъ высказывается окончательно по вопросу о наказаніи, и только въ этомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать поставленное нѣмецкой наукой, на мѣсто стариннаго французскаго принципа, дѣленіе функций между присяжными и судьями по признакамъ вины и наказанія (Schuldfrage und Strafrage), перешедшее и въ новѣйшіе австрійскій и германскій процессуальные кодексы.

Желательно было бы, чтобы и наше законодательство нѣсколько болѣе послѣдовательно провело у

¹⁾ Въ то время, къ которому относится замѣчаніе Гнейста, въ Германіи уже не было ни одного почти юриста, который придерживался бы взгляда, что присяжные и судьи представляютъ двѣ совершенно самостоятельныя коллегіи, изъ которыхъ одна исключительно компетентна въ вопросахъ права, другая въ вопросахъ факта. Уже въ 1865 г. *Bar*, въ предисловіи къ своему извѣстному труду: «*Recht und Beweis im Geschworenengericht*», говорить, что несостоятельность упомянутой теоріи онъ не будетъ даже подробно опровергать, такъ какъ современная наука уже и безъ того рѣшительно ее осудила. И дѣйствительно, серьезнѣйшая критика положенія, которое Монтестье, а вслѣдъ за нимъ и организаторы французской уголовной юстиціи выставили, какъ необходимое условіе дѣятельности суда присяжныхъ, началась еще со времени появленія знаменитаго сочиненія Фейербаха и выразилась затѣмъ въ трудахъ наиболѣе выдающихся нѣмецкихъ юристовъ, какъ Миттермайеръ, Цахарія, Глазеръ, Гуго-Мейеръ и др.

себя тотъ же принципъ. Судебные уставы 20 ноября 1864 г., хотя и отбросили теорію раздѣленія уголовного правосудія на двѣ независимыя другъ отъ друга области, но сохранили нѣкоторые атрибуты этой теоріи, отъ которыхъ впоследствии отказался и самъ французскій законодатель. Я разумно здѣсь главнымъ образомъ систему дробленія вопросовъ — наслѣдіе неправильнаго пониманія взаимоотношенія дѣятельности присяжныхъ засѣдателей и коронныхъ судей. Въ самой Франціи система эта была причиной массы злоупотребленій и такъ скоро потеряла кредитъ, что уже при ближайшемъ пересмотрѣ законодательства была отмѣнена. Въ настоящее же время ни одинъ процессуальный уставъ не имѣетъ аналогичныхъ нашей 754 ст. правилъ раздробленія вопроса о виновности. И нѣтъ никакихъ причинъ предполагать, что порядокъ, признанный повсюду неудобнымъ, является подходящимъ для нашего судебного устройства. Въ этомъ заключается основаніе, въ силу котораго можно было бы, не провѣряя даже ея практичности, усомниться въ цѣлесообразности 754 ст. у. у. с. Практика же собрала достаточно доказательствъ въ пользу того, что дробность вопросовъ никогда не облегчаетъ задачи правосудія, а во многихъ случаяхъ положительно вредитъ ему.

Въ новомъ порядкѣ, по которому главный вопросъ всегда долженъ ставиться нераздѣльно, нельзя поэтому не видѣть кручнаго шага впередъ.

Проектъ устава допускаетъ правда постановку отдѣльныхъ вопросовъ относительно „причинъ, устраняющихъ преступность содѣяннаго“ или исключających вмѣненіе его въ вину, но вопросы эти не могутъ повести на практикѣ къ тѣмъ осложненіямъ, на которыя мы выше указывали.

Выдѣленіе въ особый вопросъ причинъ, по которымъ уничтожается преступность учиненнаго, Комиссія признаетъ необходимымъ въ виду того, что причины эти „не могутъ почитаться исчерпанными вопросомъ о виновности“¹⁾.

Содержаніе дополнительнаго вопроса, который ставится только по требованію подсудимаго или его защитника, напередъ исключается самимъ законодателемъ изъ вопроса о виновности, чѣмъ устраняется возможность противорѣчій въ отвѣтахъ присяжныхъ засѣдателей.

Польза отъ такого суженія понятія виновности является тѣмъ не менѣе весьма проблематичною. Цѣлесообразнѣе было бы, на нашъ взглядъ, присоединиться къ тѣмъ старымъ, партикулярнымъ нѣмецкимъ законодательствамъ, — Баваріи, Вюртемберга, Брауншвейга, по которымъ утвердительный отвѣтъ на вопросъ о виновности означалъ отклоненіе всѣхъ законныхъ причинъ, устраняющихъ преступность или вмѣненіе.

„Что касается“, говоритъ Вальтеръ, „до обстоятельствъ, исключających вину, какъ необходимая оборона, крайняя необходимость, согласіе потерпѣвшаго..., то онѣ подлежатъ несомнѣнно вѣднью присяжныхъ, а не суда; *отдѣльные вопросы объ этихъ обстоятельствахъ являются тѣмъ не менѣе совер-*

¹⁾ Объяснительная записка, т. III, стр. 287.

шенно излишними, так как они входят сами в состав вопроса о виновности¹⁾.

Если удержать терминологию комисси: „причины, устраняющие преступность“, то постановка вопроса о них послѣ вопроса о виновности является кромѣ того и нелогичной, т. к. „виновным“ можно быть признанным на судѣ уголовномъ только въ совершеннѣй преступнаго дѣянія. Въ интересахъ логики и во избѣжаніе могущихъ возникнуть недоразумѣній слѣдовало-бы поэтому говорить о причинахъ, устраняющихъ наказуемость дѣянія. Утвердительный отвѣтъ на главный и дополнительный вопросы будетъ означать признаніе подсудимаго виновнымъ, но, по обстоятельствамъ дѣла, не подлежащимъ наказанію. Но нельзя, само собой разумѣется, признать подсудимаго виновнымъ, а совершенное имъ дѣяніе не преступнымъ.

Комиссія не предусматриваетъ затѣмъ одного весьма важнаго практическаго вопроса, — какъ должны поступить присяжные, убѣдившіеся въ наличности какого-либо „устраняющаго преступность“ обстоятельства, когда объ этомъ не поставлено спеціальнаго вопроса.

Нѣмецкіе процессуалисты справедливо указываютъ на то, что присяжные и въ этомъ случаѣ должны признать подсудимаго невиновнымъ, т. к. разсмотрѣніе причинъ, устраняющихъ наказуемость дѣянія — дѣло компетенціи присяжныхъ, а не суда²⁾.

Относительно причинъ, устраняющихъ вѣнненіе, комиссія признаетъ, что „разрѣшеніе оныхъ должно содержаться въ отвѣтѣ на вопросъ о виновности“. Отдѣльные вопросы о вѣнненіи ставятся по проекту только на случай отрицательнаго отвѣта на вопросъ о виновности, для того чтобы дать суду возможность „сдѣлать распоряженіе о помѣщеніи“ нѣкоторыхъ изъ оправданныхъ „въ дома для умалишенныхъ“³⁾. Итакъ, на содержаніе самаго вопроса о виновности постановка отдѣльнаго вопроса о причинахъ невѣнненія не оказываетъ въ данномъ случаѣ никакого вліянія. Въ этомъ коренное отличіе проекта отъ дѣйствующаго закона.

Установивъ въ 732-ой ст. у. у. с. правило нераздѣльности главнаго вопроса, составители проекта включили во вторую часть этой статьи не менѣе важное (не только съ практической, но и съ принципиальной стороны) предписаніе: — предлагаемые присяжнымъ засѣдателямъ вопросы должны заключать въ себѣ обстоятельства, „изъ коихъ слагается законный составъ преступнаго дѣянія“ и при томъ — лишь эти обстоятельства.

Было-бы желательно, чтобы кассационный Сенатъ строго слѣдилъ въ будущемъ за соблюденіемъ этого постановленія, заключающаго въ себѣ официальное признаніе присяжныхъ судьями вопроса о виновности предъ закономъ.

Въ настоящее же время суды нѣрѣдко помѣщаютъ въ вопросы совершенно безразличныя съ точки зрѣнія

уголовнаго закона подробности, опуская, напротивъ, иные такіе признаки, которыми именно въ законѣ и характеризуется извѣстное преступное дѣяніе. въ отличіе отъ другого — ему родственнаго.

Предоставленіемъ присяжнымъ права юридической субсумціи (2 ч. 732 ст. проекта) исключена изъ проекта послѣдняя опора сторонниковъ ограниченія присяжныхъ разсмотрѣніемъ фактической стороны уголовного дѣла¹⁾.

Опытъ наиболѣе авторитетныхъ европейскихъ ученыхъ, какъ Глазеръ, Миттермайеръ, Гуго-Мейеръ, Баръ, видитъ въ такомъ безусловномъ признаніи присяжныхъ судьями всего совокупнаго вопроса о виновности предъ закономъ — *вѣрнѣйшее средство къ подъему престижа жюри и къ устраненію массы недоразумѣній, вытекающихъ исключительно изъ порядка постановки вопросовъ, основаннаго на ограничительномъ толкованіи миссіи присяжныхъ засѣдателей*. Когда вопросы, предлагаемые присяжнымъ засѣдателямъ, не будутъ разрѣзываться „на безконечное число фактическихъ ломтиковъ“ — выраженіе В. Д. Спасовича, — когда изъ вопросовъ этихъ не будутъ исключаться самымъ нелѣпымъ образомъ „юридическія выраженія“, тогда исчезнетъ громадное число опрометчивыхъ приговоровъ, которыхъ причина лежитъ въ недостаткахъ самаго законодательства о постановкѣ вопросовъ.

Поскольку дѣло касается постановки вопросовъ, составители проекта выполнили главнѣйшія требованія, предъявляемая наукой къ этому важному процессуальному акту,

Посреди всеобщаго разочарованія, вызваннаго итогомъ работъ комиссіи по пересмотру законоположеній уголовной юстиціи, вдвойнѣ приятно отмѣтить этотъ положительный результатъ ея трудовъ.

Г. Шатровъ

Русскій университетъ внѣ Россіи.

На страницахъ русской печати необходимо отмѣтить, какъ крайне характерное явленіе, образованіе въ Парижѣ своеобразнаго вольнаго русскаго университета. Явленіе это обращаетъ на себя вниманіе въ разныхъ отношеніяхъ. Не характерно ли въ самомъ дѣлѣ прежде всего это сосредоточеніе въ далекомъ Парижѣ такой массы русской учащейся молодежи, что оказывается возможнымъ образовывать специально для нея высшее учебное заведеніе. Насколько тѣсна нравственная связь этой молодежи съ Россіей, насколько великъ ея интересъ къ русской жизни, видно уже изъ того, что не побуждаемая рѣшительно никакими практическими соображеніями, она заявляетъ въ центрѣ французской научной жизни спеціальныи спросъ на

¹⁾ Walther. Lehrbuch des bayrischen Strafprocessrechts, s. 350.

²⁾ Planck. Systematische Darstellung des deutschen Strafverfahrens. Hugo Meyer. That und Rechtsfrage im Geschworenengericht, 1860, s. 202.

³⁾ Объяснит. записка, т. III, стр. 288.

¹⁾ „... По изложеннымъ основаніямъ комиссія приходитъ къ тому заключенію, что присяжные засѣдатели, призываемые для отдѣльнаго отъ коренныхъ судей разрѣшенія вины или невинности подсудимаго, обсуждаютъ такую съ точекъ зрѣнія и фактической, и правовой!“ Объяснительная записка, т. III стр. 281.

лекцій, которыя могутъ се ближе ознакомить съ тѣмъ, что происходитъ въ Россіи, да и явленія западно-европейской культуры освѣтить съ точки зрѣнія русской науки. И все же эта молодежь вынуждена многие годы, быть можетъ лучшіе годы своей жизни, проводить вдали отъ родины, искать гостепріимства въ чужестранныхъ учебныхъ заведеніяхъ, гостепріимства, которое имъ, къ стыду для Западной Европы, не всегда охотно и широко оказывается.

Характерно также и то, что на Западѣ, вдали отъ русскихъ университетовъ, оказываются крупныя русскіе ученые, пользующіеся вполне заслуженной научной репутацией и въ западной Европѣ, полныя стремленія къ преподавательской дѣятельности, готовые отдавать ей свои силы, несмотря на то, что это связано для нихъ не съ вознагражденіемъ, а напротивъ даже съ извѣстными матеріальными жертвами.

Наконецъ, нельзя не отмѣтить и того, что въ то время, какъ у насъ въ связи съ предстоящей реформой университетовъ не только неспециалисты, большая публика, но и специалисты ученые толкуютъ о необходимости отодвинуть по возможности на задній планъ лекціонную систему, замѣнивъ ее какими либо другими способами преподаванія, преимущественно практическими занятіями, тѣмъ компрометируютъ этотъ превосходный способъ занятій, дополняющій лекціонную систему,—молодежь, предоставленная собственнымъ силамъ, предъявляетъ спросъ на лекціонное преподаваніе въ Парижѣ, гдѣ она окружена высшими учебными заведеніями. Она ими не удовлетворяется, она желаетъ, чтобы и русскіе ученые, ближе знающіе, что ее интересуютъ, читали ей лекціи и въ этихъ лекціяхъ такимъ путемъ знакомили ее съ тѣмъ, что ей дорого, что ее интересуетъ. Какой поучительный примѣръ для всѣхъ, кто такъ смѣло толкуетъ о томъ, что нѣтъ спроса на лекціи, что онѣ отжили свой вѣкъ.

Во время всемірной выставки въ Парижѣ образовался подъ предѣлательствомъ Леона Буржуа международный союзъ для развитія наукъ, искусствъ и образованія. Непосредственная цѣль, которую поставилъ себѣ союзъ, заключалась въ томъ, чтобы создать при выставкѣ 1900 г. международную школу, равно какъ создавать такія же школы при тѣхъ выставкахъ, которыя впоследствии будутъ устроены, и вмѣстѣ съ тѣмъ, содѣйствовать умственному сближенію разныхъ народовъ, для чего организовать центральное бюро, обеспечивающее возможность постоянныхъ сношеній между учеными, научными обществами, университетами и учебными заведеніями всѣхъ народовъ.

Союзъ этотъ распадается по національностямъ на отдѣльныя, автономно организованныя группы. Общее направленіе дѣлъ принадлежитъ собранію этихъ національныхъ группъ. Члены тѣхъ націй, которыя не будутъ имѣть особыхъ группъ, допускаются къ участию въ союзѣ въ качествѣ членовъ-корреспондентовъ. Общее собраніе созывается разъ въ два года. Въ промежутки между этими очередными собраніями могутъ быть собраны чрезвычайныя собранія, но лишь въ случаѣ согласія большинства бюро отдѣльныхъ группъ. Рѣшенія общихъ собраній обязательны для отдѣльныхъ группъ только въ томъ случаѣ, если они постановлены единогласно всѣми группами.

Постоянный комитетъ этой ассоціаціи засѣдаетъ въ Парижѣ, члены его избираются на два года въ общемъ международномъ собраніи.

Еще до открытія всемірной выставки 1900 г. къ этой ассоціаціи примкнула русская группа. Группа эта поставила себѣ спеціальную задачу, кромѣ участія въ организаціи международного учебнаго заведенія при выставкѣ, содѣйствовать устройству высшихъ международныхъ учебныхъ заведеній и международныхъ популярныхъ университетовъ и постоянныхъ международныхъ центровъ для справокъ по научнымъ вопросамъ и для установленія личныхъ сношеній между литераторами, учеными и артистами-русскими и иностранцами. На первые два года группа избрала своимъ мѣстопробываніемъ Парижъ. Однако если бы гдѣ либо въ Россіи или въ какой либо другой странѣ со ставилась достаточно многочисленная группа членовъ ассоціаціи, то они могли бы образовать свое спеціальное бюро. Участники группы распадутся на слѣдующія категоріи: члены-учредители, по инициативѣ которыхъ группа возникла. Почетные члены, избираемые комитетомъ. Ими могутъ быть какъ русскіе, такъ равно и иностранцы. Членами-жертвователями признаются всѣ тѣ лица, которыя внесутъ единовременно не менѣе 100 р. или обяжутся вносить ежегодно не менѣе 30 р. Члены-товарищи это—принятые по баллотировкѣ комитетомъ лица, которыя обязуются вносить ежегодный членскій взносъ въ размѣрѣ 4 р. Наконецъ, членами-соревнователями являются всѣ лица, вносящіе ежегодно 4 р. Они признаются таковыми безъ особой баллотировки комитета. Они, однако, не имѣютъ права участія въ общихъ собраніяхъ группы.

Предсѣдателемъ русской группы былъ избранъ проф. И. И. Мечниковъ, товарищами предсѣдателя проф. М. М. Ковалевскій и Е. В. де-Роберти, секретарями проф. Ю. С. Гамбаровъ и писательница Иванъ Странникъ.

Благодаря такому составу комитета русской группы, она быстро перешла къ осуществленію намѣченной ею программы дѣятельности. Она учредила въ Парижѣ русскую высшую школу общественныхъ наукъ, преподаваніе въ которой, преимущественно на русскомъ языкѣ, начнется съ 1 ноября этого года. Въ совѣтъ профессоровъ на 1901—1902 учебн. г. входятъ кромѣ предсѣдателя, товарищей предсѣдателя и секретарей группы, почетный членъ группы Левъ Николаевичъ Толстой. Преподаваніе состоитъ изъ систематическихъ курсовъ по различнымъ отраслямъ общественнаго дѣланія, изъ отдѣльныхъ лекцій и рефератовъ и изъ практическихъ занятій, экскурсій и пр.; профессора пользуются полной свободой преподаванія подъ своею личной отвѣтственностью и въ предѣлахъ дѣйствующаго во Франціи законодательства; школа открыта для всѣхъ, преподаваніе въ ней бесплатное.

Въ заключеніе сообщаемъ предполагаемую программу постоянныхъ курсовъ.

1) Философія и методологія общественныхъ наукъ. Е. В. де-Роберти. 2) Всеобщая исторія—профессора М. М. Ковалевскій, И. В. Лучицкій, Н. И. Карѣевъ. 3) Антропология и этнографія—проф. Парижской антропологической школы. 4) Исторія религіи—И. И. Щукинъ. 5) Исторія экономическихъ отношеній и ученій—

А. А. Исаевъ. 6) Исторія политическихъ ученій и отношеній—М. М. Ковалевскій. 7) Исторія идей и учреждений гражданскаго права—Ю. С. Гамбаровъ. 8) Исторія метафизическихъ и нравственныхъ ученій—Е. В. де-Роберти. 9) Исторія литературы и искусствъ—Е. В. Анчиковъ. Кроме того намѣчены курсы, для которыхъ еще не указаны преподаватели: философія и методологія математическихъ, физико-химическихъ и биологическихъ наукъ, статистика и географія, сравнительное языковѣдѣніе и социальная криминологія. Наконецъ эта школа разсчитываетъ на участіе въ устраиваемыхъ ею курсахъ и отдѣльныхъ лекціяхъ И. И. Мечникова, А. И. Чупрова, Н. А. Карышева, В. И. Семевскаго, М. И. Туганъ-Барановскаго, М. М. Винавера, С. И. Венгерова, П. Б. Струве и др. лицъ.

Было бы, конечно, много лучше, если бы вышеуказанные профессора продолжали примѣнять свою преподавательскую дѣятельность въ русскихъ университетахъ, вовсе не страдающихъ избыткомъ ученыхъ и обязанныхъ поэтому дорожить такими выдающимися именами; но пока этого, къ сожалѣнію, нѣтъ, можно отъ души пожелать полного успѣха симпатичному началу русской группы международной ассоціаціи для развитія наукъ, искусствъ и образованія.

А. К.

Новый способъ отличать человѣческую кровь отъ крови животныхъ.

Въ настоящемъ сообщеніи я намѣренъ обратить вниманіе лицъ, заинтересующихъ интересоваться, на новый способъ рѣшенія весьма важнаго и часто возникающаго въ судебной практикѣ вопроса: принадлежитъ ли кровь, подлежащая судебно-медицинскому изслѣдованію, человѣку. Существовавшіе до послѣдняго времени способы, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, за весьма рѣдкими исключеніями, не давали возможности рѣшать этотъ вопросъ опредѣленно, но въ началѣ текущаго года предложенъ новый способъ для распознаванія человѣческой крови. Не входя въ литературныя подробности и детали этого способа, я изложу лишь сущность его. Если вводить кролику въ полость живота, или, что удобнѣе, впрыскивать ему подъ кожу сыворотку крови какого-нибудь животнаго, то послѣ извѣстнаго количества подобныхъ впрыскиваній, кровяная сыворотка такого кролика приобретаетъ способность, при прибавленіи ея къ растворамъ крови различныхъ животныхъ, образовать быстро наступающее помутнѣніе, а затѣмъ и осадокъ *только* въ растворѣ крови того животнаго, сыворотка котораго впрыскивалась кролику. Такъ напр., если впрыскивать кролику подъ кожу сыворотку человѣческой крови, то кровяная сыворотка такого кролика при ея прибавленіи, даетъ помутнѣніе и осадокъ *только* въ растворѣ человѣческой крови.

Заинтересованный этимъ способомъ, я предложилъ помощнику прозектора при кафедрѣ судебной медицины Казанскаго университета д-ру М. А. Широкихъ принять рядъ пробѣрныхъ опытовъ, которые и убѣдили въ томъ, что этимъ способомъ можетъ быть

распознаваема какъ свѣжая, такъ и сравнительно давняя человѣческая кровь; при этомъ д-ру Широкихъ удалось выработать весьма простой способъ сохранения этой специфической сыворотки—путемъ высушиванія ее при обыкновенной комнатной температурѣ. Убѣдившись лично изъ опытовъ д-ра Широкихъ въ полной пригодности этого новаго способа распознаванія человѣческой крови и встрѣчая подтвержденіе тому же въ литературѣ по этому вопросу, я думаю, что этотъ способъ съ большой пользой для правосудія, теперь же можетъ быть примѣняемъ въ судебно-медицинской практикѣ, но только при одномъ непрѣмномъ условіи,—если онъ будетъ примѣняемъ лицами компетентными въ судебно-медицинскихъ изслѣдованіяхъ.

К. Леонтьевъ.

Нѣмецкая литература частнаго права.

(Продолженіе).

Многократно трактовавшейся проблемѣ „непреодолимой силы“ посвященъ первый трудъ Н. А. Fischer'a въ *Jherings Jahrb.* 737, стр. 199—301. Фишеръ различаетъ два вида долговыхъ отношеній, изъ которыхъ одни направлены только на извѣстныя дѣйствія, усилія; другія на доставленіе объективнаго результата (примѣры: *mandatum stipulatio*, стр. 285 сл.). Въ недостаточномъ пониманіи этого различія Фишеръ усматриваетъ причину того, что господствующее ученіе не сумѣло построить „удовлетворительную систему освобождающей отъ исполненія невозможности его“. Несправедливо оно основываетъ при второй группѣ все на субъективномъ масштабѣ соблюденнаго или несоблюденнаго вниманія (стр. 214), между тѣмъ какъ по самому понятію этихъ обязательствъ отнюдь не существуетъ только наличность такого вниманія. Только впоследствии въ Римѣ и при этихъ обязательствахъ уплатили, по автору, нѣкоторую дань требованіямъ *aequitas*; теперь освобождаетъ хотя и не простое доказательство отсутствія вины, но по крайней мѣрѣ опредѣленныя событія (стр. 270). Съ другой стороны здѣсь, какъ и вообще при *крупныхъ* предпріятіяхъ и при соблюденіи обыкновеннаго вниманія оставались бы безответственными случаи дѣйствительной вины, не могущіе только быть доказанными при сложности организаціи производства (стр. 271). Въ этомъ заключается такимъ образомъ внутреннее основаніе ограниченія ответственности при *vis major*, которую Фишеръ обозначаетъ какъ „типично-непреодолимое“ (стр. 276). Въ окончательномъ выводѣ онъ даетъ такимъ образомъ новую, заслуживающую по меньшей мѣрѣ вниманія и дальнѣйшаго изученія, модификацію *объективной* теоріи.

Изъ диссертациі возникъ также обширный трудъ *Меллигера* о „*Culpa in contrahendo* или вознагражденіи за убытки при ничтожныхъ договорахъ“ (*Melliger, Culpa in contrahendo oder Schadensersatz bei nichtigen Verträgen*, 2-е изд. Цюрихъ 1898, 247 стр. Ц. 2.70 м.). Трудъ заслужи-

васть признательности не столько по новизнѣ результатовъ, сколько по добросовѣстному и старательному сопоставленію и критическому освѣщенію обширнаго матеріала, представляемаго по вопросу объ обязанности вознагражденія при ничтожныхъ договорахъ литературой, суд. практикой и новѣйшимъ законодательствомъ до новаго гражд. уложенія включительно. Авторъ справедливо защищаетъ право на существованіе „отрицательнаго договорнаго интереса“, какъ съ теоретической, такъ и съ практической точекъ зрѣнія. Основаніе ответственности онъ усматриваетъ при этомъ не столько въ созданномъ, какъ извѣстно, *Иерингомъ* понятіи „*culpa in contrahendo*“ или въ преимущественно признававшемся старой школой, „безмолвномъ поручительствѣ“, сколько въ понятіи „причиненія“ (*Veranlassung*), стр. 145 сл.

Частью римскому, частью новому германскому праву посвященъ очеркъ *Нусбаума* объ „ответственности па помощниковъ“ (*Nussbaum, Haftung für Hülfspersonen*, Берлинъ, 1898 г., 94 стр., Ц. 2. 40 м.). Первая часть, излагающая прежнее право, три чемъ—на мой взглядъ неубѣдительно—отвергается лѣ римскаго права ответственность должника за его помощниковъ, менѣе значительна, изложеніе же гражд. уложенія (стр. 43 сл.) даетъ новыя и заслуживающія вниманія указанія. Отмѣчу талантливый, хотя едва ли убѣдительный, анализъ (стр. 52 сл.) понятія обязательства (*Verbindlichkeit*). Тамъ, гдѣ лицо при осуществленіи права обязано приложить, какъ связанное съ тѣмъ, опредѣленное вниманіе (въ качествѣ напр. нанIMATEЛЯ, ссудопринимателя) авторъ не усматриваетъ собственно обязательства и потому считаетъ непримѣнимымъ § 278. Но—замѣтимъ мы—если нанIMATEль и не имѣетъ *primo loco* обязанности къ сохраненію, удержанію имущества въ прежнемъ видѣ и проч., то такая лежитъ однако на немъ, какъ связанная съ его правомъ, и по сколько онъ послѣднее осуществляетъ, онъ принимаетъ при этомъ также въ неразрывной связи и такого рода обязанности, для строгаго ограниченія которыхъ отъ другихъ обязательствъ нѣтъ достаточнаго основанія.

Важное и все еще не исчерпанное ученіе о неустойкѣ представлено двумя по плану и выводамъ совершенно различными трудами *Sjögren'a* „о римской неустойкѣ и штрафныхъ клаузулахъ франкскихъ итотичковъ“ *Ueber die römische Konventionalstrafe und die Strafklauseln der fränkischen Urkunden*, Берлинъ 1896, 152 стр. Ц. 3 м.) и *Пергамента*, „неустойка и интересъ въ ихъ взаимоотношеніи“ (*Pergament, Konventionalstrafe und Interesse in ihrem Verhältniss zu einander*, Берлинъ, 1896 г. 106 стр. Ц. 3 м.). Для шведскаго автора неустойка находится въ связи съ законнымъ штрафомъ, въ отношеніи котораго она является смягченной, созданной частнымъ соглашеніемъ формой штрафной защиты нуждающихся въ укрѣпленіи оборотныхъ сдѣлокъ (стр. 45). Какъ основаніе, не требуется такимъ образомъ вполнѣ дѣйствительное обязательство, но не можетъ также служить абсолютно недѣйствительное, а требуется „обязательная связанность слабо выраженная, находящаяся *in statu nascendi* обязательство“, (стр. 72). Это авторъ пытается выяснитъ на рядѣ от-

дѣльныхъ случаевъ, не имѣющихъ однако исчерпывающаго характера.

Въ то время какъ исторически неустойка носитъ существенно характеръ наказанія, она съ современной точки зрѣнія можетъ быть, впрочемъ, разсматриваема какъ сдѣланный напередъ расчетъ интереса на случай неисполненія, стр. 82.

Трудъ обнаруживаетъ остроуміе и основательную начитанность автора, специально въ нѣмецкой литературѣ. Основная идея его не лишена зерна истины съ исторической и теоретической точки зрѣнія. Но выдвигая одностороннюю точку зрѣнія, исключительно примѣняемую имъ также къ анализу источниковъ, авторъ не въ состояніи выяснитъ ни римскую, ни тѣмъ менѣе современную неустойку во всей ея полнотѣ; столь значительная функція ея и именно для древнѣйшаго права, какъ суррогата доказательства интереса, остается у автора въ тѣни.

Вторая часть труда *Sjögren'a* излагаетъ отличія римско-лонгобардскихъ неустоечныхъ записей (*Strafarkunden*) отъ франкскихъ.—Послѣднія представляютъ два значительныхъ нововведенія: угроза штрафомъ обращается противъ всякаго третьяго лица, и бусса по общему правилу дѣлится между потерпѣвшимъ и фискомъ. *Ленингъ* (*Löning*) неправильно придалъ этой абсолютно дѣйствующей клаузулѣ характеръ законнаго, а не условленнаго штрафа, стр. 103, 117, 124, 134.

Объективнѣе и плодотворнѣе, такъ какъ не исходить изъ односторонней теоретической точки зрѣнія, весьма умѣло и солидно написанный трудъ *Пергамента*. Авторъ строга различаетъ два случая—неустойку при отвлеченномъ и при дискретномъ договорѣ: „въ первомъ случаѣ только второе, суспенсивно-условное обѣщаніе при этомъ, обремененное въ форму двусторонней стипуляціи, отношеніи подлежатъ понудительному исполненію и обосновываетъ искъ; первое служить должнику исключительно для того, чтобы исполненіемъ стипулированнаго дѣйствія освободиться отъ всего обязательства“, стр. 18. При этомъ у классическихъ юристовъ было теоретически спорно, является ли вообще только второе условное обѣщаніе *in obligatione*, или имѣющееся прежде всего въ наличности первое притязаніе въ случаѣ его неисполненія превращается во второе долговое отношеніе посредствомъ акта, подобнаго *novatio*, стр. 10 слл. При индивидуально опредѣленныхъ договорахъ наступаетъ, съ другой стороны, по общему правилу, альтернативное отношеніе между притязаніемъ на возмѣщеніе интереса или на штрафъ (стр. 38), и только въ силу особаго соглашенія кумулятивное. Обыкновенно послѣ осуществленія одного притязанія можетъ, на основаніи другого, быть отыскиваема только разница между обонми, но въ этихъ предѣлахъ уже по классическому праву, стр. 33. Эта конструкція представляется также вполнѣ обоснованной,—болѣе послѣдовательной, чѣмъ опредѣленія иныхъ новѣйшихъ кодексовъ, стр. 49 слл.

Современное понятіе неустойки стало уже; первая группа выдѣлилась изъ нея, такъ какъ она представляетъ простое ослабленіе договора, стр. 92.

Я тѣмъ охотнѣе присоединяюсь къ самостоятелно

и обстоятельно обоснованным выводам автора, что уже в моем „Vergleich“ (1895), на который он ссылается в смысл согласия, я отстаивал как общее правило альтернативное отношение между главным притязанием и штрафным при такого рода договорѣ.

4) Очень обширное изслѣдованіе посвящаетъ *Биндеръ* (I. Binder) корреляльнымъ обязательствамъ (Лейпцигъ. 1899. 610 стр. Ц. 9 м.).

Основная идея его сводится къ отрицанію всякаго различія между корреляностью и солидарностью уже для римскаго права, стр. 166, 311, 393. Есть только одна солидарность въ смыслѣ „совокупности нѣсколькихъ обязательствъ съ тождественнымъ предметомъ“.

Случай такъ наз. прежде корреляности выдѣляются, правда, отсюда по столько, что здѣсь „идентифицирующей обязательства моментъ“ не дается съ самаго начала въ тождествѣ дѣйствія, а долженъ быть искусственно созданъ въ обязательственномъ актѣ. Но это различіе потеряло всякое значеніе съ тѣхъ поръ, какъ Юстиніанъ отмѣнилъ различіе въ дѣйствіи начала процесса (*litis contestatio*).

Къ солидарности *Биндеръ* относитъ также обязательство поручителя и вообще акцессорныя обязательства, стр. 134—139; также отвѣтственность *dominus*, рядомъ съ виновникомъ при *actio noxalis*, при *actio de peculio* рядомъ съ *a. directa*, стр. 122; далье недѣлимыя обязательства на пассивной (см. справедливое доказательство стр. 97—111), но не на активной сторонѣ, стр. 480.

Для спасенія своей, такъ сказать, децентрализованной основной идеи авторъ естественно долженъ по возможности сузить кругъ фактовъ, согласно установившемуся возрѣнію объективно дѣйствующихъ при корреляности. Весьма остроумными доводами онъ пытается доказать, что какъ *novatio* (стр. 221), оправдательное рѣшеніе (стр. 257—9), такъ даже *culpa* всегда дѣйствовали только противъ соотвѣтственнаго *correus*. Только при *litis contestatio* *Биндеръ* вынужденъ признать противоположное мнѣніе для доюстиніанова права.

Если уже и эти разсужденія автора далеко не несомнѣнны, то вполнѣ недопустимой надо признать его полемику противъ новой теоріи *Eisele* съ ея различіемъ солидарности въ собственномъ и несобственномъ смыслѣ. Для случаяевъ, подобныхъ указаннымъ въ *Civilrechtsfälle* *Ierlinga* № 94 (Нов. изд. № 66) и аналогичныхъ, гдѣ два виновника *proprio consilio* причиняютъ одинъ и тотъ же ущербъ раздѣльными дѣйствіями, напр. двѣ фабрики спускаютъ отбросы въ ту же рѣку, каждая въ достаточномъ для порчи воды количествѣ, нѣтъ мѣста въ теоріи солидарности автора, какъ онъ и самъ это признаетъ (стр. 380). Для меня не ясно, какого рода отвѣтственность должна быть здѣсь признана, если не (въ несобственномъ смыслѣ) солидарная въ смыслѣ *Eisele*. Ибо цѣль обязанности при нѣсколькихъ отвѣтствующихъ лицахъ явно идентична, такъ что исполненіе однимъ неизбежно освобождаетъ всѣхъ другихъ, — иначе мы должны были бы вернуться къ осужденной исторіей системѣ частныхъ наказаній. Причиненъ ли результатъ совмѣстно или каждымъ за себя, — совершенно безразлично; доста-

точно, что каждый полностью причинилъ его своими дѣйствіями. Если это вѣрно, то необходимо должно быть признано отличіе „солидарности въ не собственномъ смыслѣ“ отъ основанной на общности акта возникновенія „собственно солидарности“.

И болѣеобщія указанія *Биндера* противъ „естественно-правового метода“ я лишь отчасти могу раздѣлять. Получается впечатлѣніе, будто онъ съ полной серьезностью отрицаетъ значеніе логическаго анализа въ наукѣ права, поскольку послѣдній не служитъ непосредственно практическимъ потребностямъ (см. стр. 509). И я считаю себя не менѣе другихъ свободнымъ отъ культа „юриспруденціи понятій“; тѣмъ не менѣе я долженъ рѣшительно предостеречь противъ такого обезцѣненія логическаго момента въ правѣ и наукѣ права.

Вторую часть труда составляетъ поучительное, хотя и слишкомъ односторонне окрашенное основной идеей автора, изложеніе новаго законодательства. Здѣсь подробный анализъ гражд. уложенія въ большей своей части долженъ быть признанъ заслуживающимъ вниманія (стр. 569—598).

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Смоленскій городской судья.

Обвиненіе въ нарушеніи общественной тишины у квартиры городского врача.

14 іюля у гор. судьи 1 уч. разбиралось дѣло по обвиненію полиціей Зайченка и его слуги Бодаева въ нарушеніи общественной тишины и спокойствія (по 38 ст. уст. о нак.). На судъ явились обвиняемый Бодаевъ и повѣренный Зайченка Н. Е. Константиновичъ. Частнымъ обвинителемъ выступилъ городской врачъ К. К. Коврейнтъ.

Гор. судья огласилъ заявленіе, принесенное Коврейнтъ приставу 2 уч.: „Въ часъ ночи съ понедѣльника 11 іюня на вторникъ 12 іюня семья была разбужена неистовымъ звонкомъ въ мою квартиру неизвѣстнаго человѣка, пріѣхавшаго на извозникѣ № 83. На вопросъ жены моей, что ему нужно? онъ отвѣтилъ: „доктора“, и продолжалъ звонить и требовать впустить его въ квартиру и смотрѣлъ по окнамъ, ища чего то, не смотря на то, что ему было сказано, что докторъ по болѣзни не можетъ нигуда ѣхать. Черезъ четверть часа человѣкъ этотъ вторично пріѣхалъ на томъ же извозникѣ въ сопровожденіи другого лица на отдѣльномъ извозникѣ (№ котораго не удалось видѣть), и въ теченіе нѣсколькихъ минутъ эти лица производили неистовый звонъ въ колокольчикъ подъѣзда и грубо, съ угрозами выломать дверь, требовали доктора и заявляли желаніе войти въ квартиру. Послѣ заявленія жены моей о томъ, чтобы они прекратили звонъ и стукъ, что она обратится по телефону къ полиціи, эти лица все-таки продолжали звонить и черезъ нѣсколько минутъ быстро уѣхали. Спрошенный уже въ 11 часовъ 12 іюня извозчикъ № 83, живущій въ 3 части, въ Шведовой улицѣ, въ домѣ Ефима Печенгина, сообщилъ, что ночью онъ два раза подвозилъ къ моему крыльцу лакея изъ Коммерческой гостиницы, въ первый разъ пріѣзжалъ одинъ, а во второй разъ ихъ сопровождалъ на другомъ извозникѣ содержатель Коммерческой гостиницы, который во второй разъ и звонился.“

Затѣмъ судья объявилъ, что по заявленію этому

полиция производила дознание, и огласил показание, данное приставу 3 уч. извозчиком № 83 Парменомъ Максимовымъ (неявившимся къ суду). Изъ этого показанія видно, что въ ночь съ 11 на 12 июня онъ дѣйствительно отъ Коммерческой гостиницы возилъ къ квартирѣ доктора г. Коврейна лакея, котораго посылалъ къ доктору для оказания медицинской помощи заболѣвшей женѣ содержатель означенной гостиницы; лакей звонилъ въ звонокъ у парадной двери, прося доложить доктору, но послѣдній почему-то не выходилъ, лакея онъ, Максимовъ, отвезъ обратно въ гостиницу и во второй разъ на другомъ извозчикѣ поѣхалъ самъ содержатель гостиницы, который также звонилъ въ звонокъ, но доктора не видѣлъ, грубостей никакихъ какъ содержателемъ гостиницы, такъ и лакеемъ причинено не было и угрозъ также, во все время, пока онъ стоялъ у подъезда.

Городовой врачъ К. К. Коврейнъ, явившійся въ судъ въ качествѣ обвинителя—потерпѣвшаго, поддерживалъ обвинение въ полномъ объемѣ своего заявленія полиціи; повторилъ всѣ уличающія обвиняемыхъ обстоятельства, причѣмъ просилъ судью приговорить ихъ къ аресту, а не къ штрафу, который для Зайченка не имѣетъ никакого значенія и не будеть чувствителенъ.

Повѣренный обвиняемаго Зайченка Н. Е. Константиновичъ заявилъ, что довѣритель его не признаетъ себя виновнымъ въ томъ, въ чемъ онъ обвиняется г. Коврейномъ. Далѣе онъ разсказалъ, какъ случилось происшествіе, послужившее предметомъ настоящаго дѣла. Ночью, когда уже легли спать, къ Зайченку приѣхалъ его лакей, разбудилъ его и сказалъ, что жена его, спавшая въ другомъ помѣщеніи, умираетъ. Зайченко засталъ свою жену въ страшныхъ мученіяхъ, дѣти плакали, а маленький его сынъ, обвивъ руками мать, кричалъ, и его нельзя было оторвать... Въ какомъ состояніи былъ Зайченко—легко себѣ представить и это видно изъ свидѣтельства врача Ратнера (которое г. Константиновичъ представилъ судѣ). Мученія жены, ея судороги, плачъ дѣтей произвели на него сильное, тяжело впечатлѣніе... Зайченко послалъ человека за врачомъ и велѣлъ ему непременно привезти доктора... Человекъ этотъ былъ у нѣсколькихъ врачей, но ни одного не могъ привезти: одинъ спитъ, другого дома нѣтъ, третій боленъ... и онъ ни съ чѣмъ возвратился домой. Зайченко вспомнилъ, что наканунѣ вечеромъ онъ встрѣтился на мосту съ г. Коврейномъ, кланялся съ нимъ... Поэтому, думая что онъ здоровъ, отправился къ нему, молилъ его, упрашивалъ если не поѣхать, то хотя дать совѣтъ, что ему дѣлать съ больной женой, но все это не помогло, въ отвѣтъ на это только слышались крики жены г. Коврейна, угрозы полиціей, которая ихъ заберетъ, если ей скажутъ по телефону... Дѣлать было нечего, и Зайченко отправился отыскивать другого доктора, котораго и нашелъ—Ратнера Зайченко поднялъ съ постели, и онъ поѣхалъ къ его больной женѣ... Г. Коврейнъ преждевременно называетъ безобразниками лицъ, приѣхавшихъ къ нему за медицинской помощью, и говорить о какихъ-то камняхъ, которыми могли ему бросать въ окна...

Городской судья прерываетъ эту часть рѣчи, какъ несвоевременную.

Обвиняемый Василій Бодаевъ объяснилъ, что Зайченко, его хозяинъ, послалъ его за докторомъ къ внезапно заболѣвшей его женѣ. Онъ былъ у нѣсколькихъ врачей, но ни одинъ изъ нихъ не могъ приѣхать къ больной, наконецъ, онъ отправился къ Коврейну, который оказался дома, но какая-то женщина—супруга ли его или прислуга—обвиняемый этого не знаетъ, сказала черезъ окно, что онъ, докторъ, боленъ. Сюда же приѣхалъ и его хозяинъ, всталъ съ извозчика и началъ звонить въ подъездъ, который, однако, не отпирали, а черезъ окно

женщина разговаривала съ ними, хозяинъ просилъ, ежели докторъ не можетъ приѣхать, то хотя даль бы какойнибудь совѣтъ, чѣмъ помочь больной, но и этого не было. Тогда они съ хозяиномъ уѣхали на разныхъ извозчикахъ. Безобразій никакихъ около дома Коврейна они не дѣлали, а только звонились и звали доктора.

Город. врачъ К. К. Коврейнъ, на предложеніе судьи, не имѣетъ ли чтонибудь возразить на объясненія обвиняемыхъ, добавилъ, что послѣ перваго приѣзда звонокъ его квартиры былъ заложень гипроскопической ватой, чтобы не было слышно звона, но когда во второй приѣздъ начали звонить, то вата эта вывалилась. Не смотря на то, что жена сказала, что докторъ боленъ и не поѣдетъ, они со словами „А! коли такъ!“ продолжали звонить еще минутъ десять, а потомъ стучуки въ дверь ногой и уѣхали. На вопросъ повѣреннаго г. Константиновича, самъ ли потерпѣвшій слышалъ слова „А! коли такъ“, частный обвинитель сказалъ, что самъ этого онъ не слышалъ, онъ находился въ другой комнатѣ... Зайченко и его лакей своимъ безобразнымъ стучкомъ, звономъ и крикомъ перепугали его семью, маленькія дѣти плакали...

Городской судья оглашаетъ свидѣтельство, выданное д-ромъ Ратнеромъ Зайченку. Изъ этого документа видно, что въ ночь на 12 июня въ его квартиру ворвался Зайченко и повезъ къ его женѣ, которую онъ, врачъ, нашелъ въ сильно болѣзненномъ состояніи, у нея была судорога, рвота и поносъ. Онъ констатировалъ холерину, оказалъ ей пособіе, послѣ чего положеніе ея улучшилось.

Повѣренный Зайченка Н. Е. Константиновичъ обращается чрезъ посредство судьи къ г. Коврейну съ вопросомъ: Имѣлъ ли право его довѣритель ѣхать къ Коврейну и просить у него совѣта больной женѣ, когда онъ его видѣлъ днемъ здоровымъ? Г. Коврейнъ 11-го числа былъ цѣлый день здоровъ; 12-го тоже здоровъ и ходилъ по городу, а ночью съ 11 на 12, когда нужно было отправиться на практику, заболѣлъ...

Гор. врачъ К. К. Коврейнъ. Что вы этимъ хотите сказать? Ну, да, я цѣлый день на службѣ... наканунѣ былъ здоровъ и на другой день также здоровъ, а ночью боленъ...

Обвиняемый Василій Бодаевъ добавилъ что, когда онъ съ хозяиномъ звонился въ квартиру Коврейна, то у нихъ не спросили, кому нуженъ докторъ.

Свидѣтель Николай Григорьевъ (ночной сторожъ) находился въ эту ночь на дежурствѣ не особенно близко отъ квартиры доктора, но по прямому направленію. Около трехъ часовъ утра (было уже свѣтло) къ этой квартирѣ приѣхалъ на пролеткѣ съ Кадетской улицы неизвѣстный человекъ и звонилъ минутъ пять. Дверь не оперли, а отворили окно и спросили: „Что нужно?“ „Доктора“... Опять звонили, но отвѣта не было. Приѣхавшій толкнулъ дверь ногой и уѣхалъ.

Гор. врачъ К. К. Коврейнъ. Это онъ говоритъ про то, когда они приѣхали во 2-ой разъ, а въ первый приѣздъ онъ ихъ не видѣлъ.

Свид. Григорьевъ. Приѣхали двое на разныхъ извозчикахъ. Звонили настойчиво, а безобразій никакихъ не было видно. Потомъ „по востребованію“ явились городовые, спрашивали, кто это былъ. Безобразій не было.

Повѣренный Зайченка Н. Е. Константиновичъ проситъ о допросѣ въ качествѣ свидѣтеля Мацкевича, и на вопросъ судьи, что можетъ показать этотъ свидѣтель, говоритъ, что Мацкевичъ можетъ объяснить, что онъ обращался къ врачу Коврейну за медицинской помощью днемъ, придя въ его квартиру, но помощи просимой не получилъ, г. Коврейнъ сказалъ ему идти въ полицію, гдѣ онъ его осмотритъ, а самъ докторъ въ это время сидѣлъ съ гостями. Свидѣтеля этого повѣренный проситъ допросить главнымъ образомъ потому, что объясненія его

весьма ясно доказываютъ, на сколько вообще трудно дозваться городского врача къ больному не только ночью, но и днемъ. Мацкевичъ не былъ свидѣтелемъ того, какъ Зайченко звонилъ въ квартиру Коврейна.

Городской судья, признавая показанія Мацкевича несущественными по дѣлу, отказалъ повѣренному Зайченка въ допросѣ этого свидѣтеля.

По окончаніи судебного слѣдствія судья выслушалъ пренія сторонъ.

Обвинитель—потерпѣвшій городской врачъ К. К. Косрейтъ признаетъ, что въ квартиру врача можетъ позвониться всякій, всякій можетъ просить его о помощи, но никто не можетъ обязать врача принимать больныхъ въ своей квартирѣ. Послѣ того, какъ получилъ отказъ врача идти къ больному, по болѣзни ли врача, по отсутствію ли изъ дома или просто по нежеланію, звониться и требовать его и послѣ этого еще никто не имѣетъ права... Зайченко, послѣ полученнаго имъ отказа, продолжалъ настойчиво звонить и грубо требовать врача, а поэтому обвинитель проситъ его признать виновнымъ и подвергнуть не штрафу, а аресту.

Повѣренный Зайченка Н. Е. Константиновичъ сказалъ приблизительно слѣдующее. Мой довѣритель привлекается къ отвѣтственности по 38 ст. уст. о нак., т.-е. обвиняется въ нарушеніи тишины въ общественномъ мѣстѣ. Но развѣ можно его обвинять въ этомъ, когда онъ находится въ такомъ возбужденномъ состояніи, это положеніе предусмотрено ст. 10 того же устава. Зайченко добивался доктора къ больной своей женѣ, нашель его, видитъ, что докторъ ходитъ по комнатамъ, разговариваетъ, видѣлъ днемъ его здоровымъ, почему же ему нельзя было просить дать совѣтъ... Къ городскому врачу, какъ къ правительственному, состоящимъ на государственной службѣ, позволительно болѣе, чѣмъ ко всякому другому доктору, обращаться во всякое время дня и ночи... А онъ, этотъ врачъ, ходитъ по комнатамъ, разговариваетъ, а совѣта дать не можетъ. Я прошу оправдать моего довѣрителя.

Обвиняемый Бодаевъ отрицалъ свою виновность присовокупивъ, что въ дверь ногой не толкалъ, а запнулся на лѣстницѣ.

Городской судья призналъ обвиняемаго Ивана Иванова Зайченка виновнымъ въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 38-й ст. уст. о нак. и приговорилъ его къ штрафу въ 10 рублей съ замѣной при несостоятельности арестомъ на три дня, а Бодаева оправдалъ.

(Смол. В.)

Московскій столичный мировой судья.

Обвиненіе въ мошенничествѣ.

Надняхъ предъ мировымъ судьей Стрѣтенскаго участка предстали въ роли обвиняемыхъ пять кронштадтскихъ богомолокъ: кр. Александра Сбитнева, Ненила Абрамова, Евфросинья Иванова, Наталья Суханова и Анна Разуваева. Всѣ они обвинялись въ мошенничествѣ.

19-го апрѣля мѣщ. Н. М. Жарова представила при содѣйствіи дворника въ Стрѣтенскій полицейскій участокъ двухъ „богомолокъ“, кр. Александру Сбитневу и Анну Разуваеву, которыя, по словамъ Жаровой, продавали въ квартирѣ ея брата И. М. Точигина гарусные и бисерные вѣнки для образовъ, увѣряя своихъ покупателей, что на этихъ вѣнкахъ, какъ благословленныхъ самимъ протоиреемъ о. Іоанномъ Кронштадтскимъ, почіетъ благодать Божія, что эти вѣнки изготовляются въ Кронштадтѣ съ благословенія о. Іоанна и что всѣ деньги, получаемыя отъ продажи этихъ вѣнковъ въ разныхъ городахъ Россіи, поступаютъ непосред-

ственно къ о. Іоанну на богоугодныя дѣла. Жарова и Точигина подъ вліяніемъ этихъ увѣреній и увѣжденій богомолокъ приобрѣли себѣ нѣсколько вѣнковъ по три рубля и одинъ „общій“ въ двѣнадцать рублей,—по цѣнамъ, будто бы установленнымъ о. Іоанномъ Кронштадтскимъ. вмѣстѣ съ тѣмъ одна изъ „богомолокъ“, Анна Разуваева, склоняла Н. П. Точигину, золовку Жаровой, похвѣть съ нею въ Кронштадтъ съ тѣмъ, чтобы заняться изготовленіемъ вѣнковъ, производящихся въ домѣ трудолюбія, состоящемъ въ вѣдѣніи о. Іоанна Кронштадтскаго. Богомолка Разуваева увѣряла Точигину, что ей о. Іоаннъ Кронштадтскій поручилъ набрать въ Москвѣ 15 женщинъ и отвезти ихъ въ Кронштадтъ специально для того, чтобы расширить здѣсь производство освящаемыхъ имъ вѣнковъ.

Задержанныя богомолки Разуваева и Сбитнева при полицейскомъ дознаніи объяснили, что они прибыли 8-го апрѣля въ Москву вмѣстѣ съ двумя другими богомолками и въ помощь постоянно проживающей въ Москвѣ „богомолкѣ“.

Дальнѣйшимъ полицейскимъ дознаніемъ было выяснено, что дѣйствительно въ Москвѣ находятся еще три „богомолки“, Абрамова, Иванова и Суханова, которыя также широко торгуютъ „кронштадтскими вѣнками“.

Привлеченныя къ уголовной отвѣтственности за мошенничество богомолки не признали себя виновными, утверждая, что продаваемые ими вѣнки изготовлялись въ Кронштадтѣ, благословлялись тамъ о. Іоанномъ, что на нихъ потому почіетъ благодать Божія и что цѣна каждому вѣнку устанавливалась будто бы опять-таки о. Іоанномъ. Въ виду этого мировой судья постановилъ произвести въ г. Кронштадтѣ дознаніе относительно того, дѣйствительно ли вышеозначенные вѣнки посылаются изъ Кронштадта въ Москву по порученію протоіерея о. Іоанна Кронштадтскаго и дѣйствительно ли имъ или вообще кѣмъ-либо инымъ утверждены цѣны на вѣнки и какія именно; кромѣ того, дознаніе должно было выяснитъ, куда и какимъ порядкомъ поступаютъ деньги за вѣнки, и есть ли въ Кронштадтѣ учрежденіе для выработки тамъ вѣнковъ.

Произведенное приставомъ 2-го участка Купеческой части гор. Кронштадта г. Фрейгангомъ дознаніе вноситъ въ дѣло слѣдующія подробности.

Еще зимой нынѣшняго года г. Фрейгангомъ было замѣчено, что въ квартирѣ кр. Маріи Мѣтиковой происходятъ какія-то сборища, главнымъ контингентомъ которыхъ являются женщины. Приставъ, провѣривъ это обстоятельство, нашель въ квартирѣ Мѣтиковой производство вѣнковъ. Тогда имъ было предложено Мѣтиковой взять установленные ремесленные документы, что Мѣтикова и исполнила. Въ концѣ Пасхи, не удовлетворившись продажей вѣнковъ въ Кронштадтѣ и Петербургѣ, Мѣтикова откомандировала четырехъ своихъ работницъ подъ видомъ „богомолокъ“ въ Москву, гдѣ и пошла бойкая торговля изготовляемыми въ избобили вѣнками. Одна изъ привлеченныхъ къ уголовной отвѣтственности богомолокъ, Наталья Суханова,—дочь зажиточныхъ родителей, имѣющихъ торговлю въ Петербургѣ. Суханова, прибывъ въ Кронштадтъ къ о. Іоанну, поддала подъ вліяніе темныхъ личностей и, совершивъ у матери своей кражу со взломомъ на 170 руб., бѣжала изъ родительскаго дома.

Производя дальнѣйшее дознаніе, приставъ Фрейгангъ констатируетъ, что о. Іоаннъ, весьма охотно посѣщающій промышленныя заведенія г. Кронштадта и совершающій здѣсь молебствія, ни разу не былъ въ мастерской Мѣтиковой. Это обстоятельство подтвердили и опрошенные г. Фрейгангъ служачія у Мѣтиковой работницы Косенкова и Шарина. Первая между прочимъ показала, что слышала отъ хозяйки Мѣтиковой и отъ другихъ работницъ, что молодая дѣвица послупавшая въ мастерскую Мѣ-

тиковой, будто бы испрашивали благословения отъ о. Иоанна, который по обыкновенію своему имъ, какъ и всѣмъ другимъ, давалъ такое благословеніе на занятіе честнымъ трудомъ. Другая работница Мѣтиковой, Шарина, показала, что деньги, получаемыя отъ продажи вѣнковъ, поступаютъ къ Мѣтиковой и расходуются ею всецѣло на наемъ мастерской, покупку матеріала, необходимаго для приготовления вѣнковъ, и на уплату жалованья работницамъ.

Сама Мѣтикова, съ одной стороны, отрицала тотъ фактъ, что она, поручая своимъ комиссіонерамъ продавать въ Москвѣ вѣнки ея мастерской, говорила, будто бы эти вѣнки изготовлены съ благословенія о. Иоанна и что на нихъ почіеть благодать Божія, которая распространится и на покупателей этихъ вѣнковъ. Съ другой стороны, она утверждала, что предъ отправленіемъ своихъ комиссіонерокъ въ Москву для торговли вѣнками она вмѣстѣ съ этими комиссіонерками, нынѣ обвиняемыми, присутствовала на молебствіи, совершенномъ о. Иоанномъ Кронштадскимъ въ страннопріимномъ домѣ Леонтьева и что въ концѣ молебствія испросила отъ о. Иоанна благословеніе на продажу вѣнковъ ея кронштадской мастерской въ Москвѣ. Всего въ Москвѣ было продано вѣнковъ четыремя специально командированными комиссіонерками-богомолками и одной постоянно живущей въ столицѣ свыше трехсотъ, цѣною отъ 75 коп. до 25 р.

Полицейское дознаніе произведено было приставомъ г. Фрейгангомъ какъ разъ въ то время, когда протоіерей о. Иоаннъ Сергѣевъ изъ Кронштадта уѣхалъ.

На вчерашнемъ засѣданіи у мирового судьи обвиняемыя богомолки, несмотря на данныя, добытыя полицейскимъ дознаніемъ въ Кронштадтѣ, продолжали утверждать, что деньги, добытыя ими отъ продажи вѣнковъ, пересылались Мѣтиковой и отъ нея уже поступали къ о. Иоанну Кронштадскому. Мало того, обвиняемыя утверждали также, что и онъ сами во время случайныхъ пріѣздовъ о. Иоанна Кронштадскаго въ Москву не разъ передавали деньги ему лично на вокзалахъ желѣзной дороги по порученію хозяйки Мѣтиковой.

Мировой судья нашелъ необходимымъ дѣло вновь отложить для производства въ гор. Кронштадтѣ новаго полицейскаго дознанія. (Р. Вѣд.).

Хроника.

Прав. Сенатъ, по 1 общему собранію, разъяснилъ, что казна обязана отпускать лѣсной матеріалъ для почтовыхъ станцій Лифляндской губерніи и на другія земскія потребности, какъ-то: на ремонтъ приходскихъ строеній, содержаніе дорогъ и т. д. изъ тѣхъ казенныхъ имѣній, культурныя земли коихъ переданы въ пользованіе православнаго духовенства и школъ и отведены крестьянскому населенію (31-го Іюня).

Прав. Сенатъ разъяснилъ, что испытаніе въ мастерствѣ (ст. 379 уст. пр.) можетъ имѣть примѣненіе въ отношеніи иногороднихъ, желающихъ записаться въ городѣ въ число временныхъ ремесленниковъ, лишь въ томъ случаѣ, если этими лицами не пред-

ставлено упоминаемаго въ ст. 380 ремесленнаго свѣдѣтельства; изложенное же въ ст. 372 правило не можетъ быть распространено на иногороднихъ ремесленниковъ, записывающихся въ цехъ временно, ибо статья эта вмѣстѣ съ предыдущими, 370 и 371, касается вступленія въ цехъ на неограниченное время, съ причисленіемъ къ цеховому сословію (3-го августа).

Прав. Сенатъ вновь подтвердилъ, что разрѣшеніе вопросовъ о размѣщеніи аптекъ въ той или въ другой мѣстности данного города или селенія зависитъ исключительно отъ мѣстныхъ медицинскихъ и гражданскихъ начальствъ. (3-го августа по жалобѣ Финна).

Указомъ отъ 28 іюня за № 6137 Прав. Сенатъ подтвердилъ, что существованіе аптечныхъ отдѣленій имѣетъ временный характеръ и обуславливается, главнымъ образомъ, несоотвѣтствіемъ мѣстныхъ условий нормамъ, требуемымъ для открытія нормальной аптеки. Затѣмъ, если оборотъ аптечныхъ отдѣленій современемъ увеличится до требуемыхъ условий для открытія нормальной аптеки, то разрѣшается въ тѣхъ мѣстахъ открыть самостоятельную аптеку другому лицу, а существующее отдѣленіе закрывается.

По разъясненію Прав. Сената, званіе машиниста вполне подходитъ подъ понятіе механика, а потому еврей-машинисты пользуются по роду ихъ занятій правомъ жительства внѣ черты еврейской осѣлости. (Ук. 15 января № 469 „Юр. Газ.“).

Распоряженіемъ отъ 8 августа 1901 года, на основаніи ст. 178 уст. о ценз. и печ. св. зак. т. XIV (изд. 1890 г.), министръ внутреннихъ дѣлъ опредѣлилъ: воспретить розничную продажу номеровъ газеты „Амурскій Край“ на три мѣсяца.

„Варш. Дн.“ сообщаетъ, что подлежащими властями законченъ уже разработкою проектъ измѣненія правилъ, касающихся добровольной разверстки крестьянскихъ, лѣсныхъ и пастбищныхъ сервитутовъ въ губерніяхъ Привислинскаго края.

По существующимъ правиламъ, добровольная разверстка можетъ быть производима лишь съ общаго согласія всѣхъ владѣльцевъ сервитута; согласно же проекту, достаточно будетъ двухъ третей голосовъ владѣльцевъ сервитутовъ для того, чтобы разверстка стала обязательной. Новый проектъ будетъ внесенъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта нынѣшней осенью.

Министръ финансовъ, усматривая изъ находящихся въ министерствѣ данныхъ, что городами и земствами пріобрѣтается за границей много такихъ предметовъ, которые съ успѣхомъ могли бы изготовляться на рус-

ских заводах, обратился в министерство внутренних дѣлъ съ просьбой о содѣйствіи въ томъ смыслѣ, чтобы въ интересахъ отечественной промышленности и въ цѣляхъ сокращенія переплатъ нашихъ денегъ за границу, городскими и общественными управленіями производились заказы необходимыхъ для нихъ предметовъ, по возможности, въ Россіи. Министерство внутренних дѣлъ по этому предмету разослало, — по словамъ „Варш. Дн.“, — соответственное циркулярное распоряженіе начальникамъ губерній.

На-дняхъ полученъ въ Москвѣ утвержденный министромъ внутренних дѣлъ уставъ вновь учрежденнаго общества взаимнаго вспоможенія служащимъ и служившимъ въ московскомъ уѣздномъ земствѣ. Уставъ этотъ, — по словамъ „Кур.“, — захватываетъ много сторонъ частной жизни участниковъ общества. Обществу предоставляется право организовать для своихъ членовъ врачебную помощь, устраивать лѣтнія колоніи для больныхъ и отправлять больныхъ членовъ общества съ лѣчебными цѣлями на различные курорты, учредить ссудо-сберегательную кассу, выдавать изъ общихъ средствъ общества займообразныя и безвозвратныя пособія, учредить бюро для присванія занятій временно лишившимся въ земствѣ службы или нуждающимся въ дополнительномъ заработкѣ. Далѣе, обществу, согласно уставу, предоставляется право заботы объ образованіи дѣтей своихъ членовъ и др.

По словамъ „Донской Рѣчи“, крестьянка с. Кагальника **О. Ганоцкая** подала въ окружное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе прошеніе о выдачѣ ей **отдѣльнаго отъ мужа ея вида на жительство** въ виду жестокаго обращенія мужа съ нею.

Допросъ свидѣтелей выяснилъ, что дѣйствительно Ганоцкій обращается съ женой чрезвычайно жестоко, часто бьетъ ее и истязуетъ. Находя, что законъ, обязывая жену жить вмѣстѣ съ мужемъ, разумѣетъ мирную и согласную жизнь и руководствуясь указаниями Правительствующаго Сената отъ 30 ноября 1899 г. и другими, въ силу которыхъ ходатайство крестьянокъ о выдачѣ имъ отдѣльнаго вида на жительство должно разсматриваться крестьянскими учрежденіями и подлежать удовлетворенію даже и при отсутствіи согласія мужа, окружное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе предписало кагальницкому волостному правленію выдать **О. Ганоцкой** отдѣльный отъ мужа видъ на жительство.

„Спб. Вѣд.“ сообщаютъ, что несмотря на то, что въ Кіевѣ существуютъ два учрежденія для подачи совѣтовъ и необходимой **юридической помощи** неимущему, особенно сельскому, люду, — а именно: консултанція присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ, помѣщающаяся въ зданіи кіевского окружнаго суда, и консултанція помощниковъ на окраинѣ города — Шуляв-

кѣ, подпольная адвокатура работаетъ энергично, обирая массу темнаго крестьянства, обращающагося къ суду. „Аблакаты“ производятъ свои операціи не только въ трактирахъ, „дешевыхъ столовыхъ“, „обшеступныхъ ресторанахъ“, „чайныхъ“ и другихъ подобныхъ заведеніяхъ, расположенныхъ вблизи судебныхъ учреждений, но и у подъѣздовъ и даже въ корридорахъ судебной палаты, окружнаго суда, съѣзда мировыхъ судей и въ камерахъ мировыхъ судей. Эти болѣею частью спившіеся, выгнанные со службы полицейскіе чины, коллежскіе регистраторы и просто бывшіе военные и другіе писаря, захватывающіе простодушныхъ кліентовъ, выжимая изъ нихъ подъ различными предлогами послѣдніе соки, отбирая заработанные потомъ и кровью гроши, часто по своему невѣжеству и неразумію не только не умѣютъ направить куда слѣдуетъ дѣло, изложить его болѣе просто и понятно, не запутывая сути, но кромѣ того, пишутъ грязныя, безграмотныя клеузы и даже доносы на присяжныхъ повѣренныхъ, считая ихъ своими конкурентами, на чиновниковъ канцеляріи суда и на судебныхъ приставовъ и разсылныхъ.

Въ канцеляріяхъ различныхъ отдѣленій кіевского окружнаго суда находится нѣсколько шедевровъ, воспроизведенныхъ этими господами. Страдасть отъ этихъ тунейдцевъ, конечно, болѣе всего тотъ же неграмотный, неопытный крестьянинъ, доказательствомъ чему служатъ подписи на прошеніяхъ и бумагахъ „а за него неграмотнаго“ такой-то.

Во Владивостокѣ, въ окружномъ судѣ разсматривалось дѣло редактора-издателя газеты „Владивостокъ“ **Н. В. Ремизова**, обвинявшагося въ напечатаніи въ № 41-мъ 1900 года редактируемой имъ газеты **зачеркнутыхъ цензоромъ нѣсколькихъ словъ** въ передовой статьѣ объ отъѣздѣ изъ Владивостока бывшаго мирового судьи **Н. Н. Блударева**. **Г. Ремизовъ** въ своей защитительной рѣчи сослался на недавнее аналогичное дѣло редактора „Дальняго Востока“ **Панова** и доказывалъ затѣмъ, что въ зачеркнутыхъ цензоромъ напечатанныхъ словахъ чего-либо преступнаго или запретнаго онъ не находитъ и что по сопоставленію точнаго смысла ст. ст. 1024, 1029 и 1140 улож. о нак. онъ не считаетъ себя виноватымъ. Судъ вынесъ обвиняемому оправдательный вердиктъ („Дальн. Вост.“).

Изъ Кишинева сообщаютъ „Од. Листку“, что тамъ слушалось на-дняхъ въ съѣздѣ мир. судей дѣло по **охраненію имущества** недавно умершаго миллионера **Вартика**. Охрана была поручена судебному приставу г. Рудницкому, которому затѣмъ мировымъ судьей г. Понсэ и назначено было въ видѣ вознагражденія 15 тыс. руб. Объ этомъ несоразмѣрно крупномъ гонорарѣ за 4—5 дней труда не мало говорилось въ мѣстномъ обществѣ. Съѣздъ отмѣнилъ опредѣленіе судьи и назначилъ г. Рудницкому вознагражденіе въ 5 тыс.

Въ Сердобскѣ во время прошедшей Казанской ярмарки около казенной винной лавки, открытой по случаю праздника въ 1 ч., тѣснилась большая толпа народа, едва дождавшаяся открытія лавки. На крыльцѣ стоятъ акцизный чиновникъ и городской, — слѣдая за порядкомъ. Толпа прибываетъ и, не дожидаясь очереди, ломитъ на крыльцо. „Куда прете, черти, осади назадъ!“ — раздается зычный голосъ, но толпа не внемлетъ, и задніе ряды напираютъ на передніе съ большой силой.

„Вамъ говорятъ, осади назадъ!“ — и вслѣдъ за этимъ раздается звукъ, похожій на ударъ по чему то мягкому, — изъ толпы выходитъ мужичонка, зажавъ одной рукой щеку, а на ладони другой руки замѣтна кровь, выплунутая вмѣстѣ со слюной.

— (Сар. Дн.).

Виленискимъ полиціимейстеромъ Назимовымъ объявлено, по словамъ „Бирж. Вѣд.“, строгій выговоръ чинамъ мѣстной полиціи, жестоко и произвольно обращавшимся съ еврейками и евреями, торгующими на базарѣ (ихъ таскали, напр., за волосы).

„Сиб. Вѣстн.“ сообщаетъ, что 10 іюля разослано по губерніи объявленіе г. томскаго губернатора: „Въ концѣ апрѣля и въ маѣ мѣсяцахъ сего года на приискахъ Балыкенинской и Лебедской системъ южно-алтайскаго золотопромышленнаго дѣла среди рабочихъ происходили беспорядки, выразившіеся въ невыходѣ рабочихъ на работу, въ бѣгствѣ послѣднихъ скопомъ, забастовкахъ и, на приискѣ Иннокентіевскомъ, даже вооруженномъ сопротивленіи властямъ. Зачинщики означенныхъ беспорядковъ уже заключены подъ стражу и подвергнутся, какъ и главные участники, строгому законному наказанію. Во избѣжаніе повторенія на будущее время подобныхъ беспорядковъ, считаю нужнымъ предупредить всѣхъ рабочихъ — не слушаться злонамѣренныхъ зачинщиковъ, безусловно подчиняться требованію властей, и объявляю, что всякое нарушеніе установленнаго порядка будетъ тотчасъ подавлено и строго преслѣдоваться карательными мѣрами, что всякій рабочий, замѣченный въ подстрекательствѣ къ бѣгству отъ работъ или уличенный въ насильственныхъ дѣйствіяхъ по отношенію къ другимъ рабочимъ, съ цѣлью воспрепятствовать стать на работу или возмездія за слѣдовавшее согласіе возобновить работы, будетъ подвергнутъ аресту и высылкѣ подъ надзоръ полиціи въ одну изъ отдаленныхъ губерній“.

Въ Рыбинскѣ, 27-го іюля нѣкто Смирновъ, молодой человѣкъ, прилично одѣтый, былъ задержанъ въ казематъ 1-й полицейской части за то, что распивалъ на улицѣ казенную водку. По доставленіи въ казематъ, гдѣ въ это время находилось уже четверо другихъ заключенныхъ, Смирновъ оказался сильно избитымъ и изуродованнымъ, такъ что еле дышалъ.

По настоянію находившихся тутъ заключенныхъ былъ приглашенъ фельдшеръ, которому пришлось констатировать лишь смерть молодого человѣка, слѣдовавшую, очевидно, отъ нанесенныхъ ему кѣмъ-то побоевъ. Взятъ онъ въ казематъ около 7 часовъ вечера и, — по словамъ оземидцевъ, — былъ въ этотъ моментъ совершенно здоровымъ, а спустя какой-нибудь часъ былъ вывезенъ изъ полиціи въ городскую больницу уже мертвымъ. (Сѣв. Кр.).

Въ юго-западномъ краѣ, судебныя, особенно же судебно-мировыя, учрежденія заняты, согласно предложенію изъ Петербурга, исчисленіемъ количества дѣлъ, ежегодно рѣшаемыхъ мировыми судьями трехъ губерній, главнымъ же образомъ тѣхъ дѣлъ, которыя составятъ сферу судебной компетенціи земскихъ начальниковъ. Данныя, собранныя этимъ путемъ, послужатъ основаніемъ для опредѣленія количества земско-начальническихъ участковъ, при раздѣленіи на послѣдніе Кіевской, Подольской и Волинской губ. Всѣ указанные данныя должны быть закончены собираніемъ и представлены въ министерство юстиціи къ 15 сентября. Къ тому же времени будетъ окончено собираніе соответственныхъ данныхъ органами министерства внутреннихъ дѣлъ. Эти данныя при опредѣленіи количества земско-начальническихъ участковъ основываются на исчисленіи населенія тѣхъ или иныхъ уѣздовъ. Сводка данныхъ обоихъ родовъ послужитъ матеріаломъ для окончательнаго рѣшенія осенью нынѣшняго года вопроса о необходимомъ количествѣ земскихъ начальниковъ въ губерніяхъ юго-западнаго края. Изъ данныхъ судебно-мировыхъ учреждений выясняется, между прочимъ, что мировые судьи юго-западнаго края крайне обременены дѣлами. (Кіевл.)

СУДЕБНО-АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРАКТИКА.

1 Департаментъ Прав. Сената.

(Обложеніе земскимъ сборомъ подлѣжныхъ рельсовыхъ путей и паросудныхъ пристаней).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ уже было разъяснено, желѣзныя дороги, служащія исключительно цѣлямъ завода и не приносящія владѣльцамъ отдѣльнаго отъ завода дохода, не могутъ быть принимаемы, какъ особый самостоятельный предметъ обложенія, не входящій въ составъ имущества того завода или имѣнія, для надобностей котораго они устроены (указъ Прав. Сен. отъ 13-го апрѣля 1892 г. за № 4411), и что постройки, составляющія принадлежность завода, должны подлежать оцѣнкѣ и обложенію вмѣстѣ съ заводомъ (опр. Прав. Сен. 7 октября 1897 г. за № 7907). Принимая же во вниманіе 1) что губернское земское собраніе постановило подвергнуть оцѣнкѣ рельсовые подлѣжные пути къ мельницѣ купца К., къ фабрикѣ Товарищества Р. мануфактуры и къ льсопильному заводу С., а также и нефтяные баки фабрики Р. мануфактуры, не какъ самостоятельные предметы обложенія, а какъ неотъемлемыя части фабрикъ и заводовъ, для которыхъ они устроены, и 2) что въ этихъ именно цѣляхъ названныхъ сооружений внесены подлѣжнымъ однимъ номеромъ въ общую опись имущества той фабрики или завода, къ которой они принадлежатъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что губернское земское собраніе не нарушило существующихъ на сей предметъ узаконеній.

Что же касается привлеченія къ обложенію земскимъ сборомъ туэрной цѣли по р. Волгѣ Общества В. Тв. пароходства, то, принявъ въ соображеніе разъясненіе Прав. Сената, изложенное въ указѣ отъ 31 мая 1899 г. за № 5789, о томъ, что пристани пароходныхъ обществъ представляютъ собой одинъ изъ видовъ сооружений, для которыхъ не сдѣлано исключенія изъ общаго начала, выраженнаго въ ст. 47 устав. зем. пов. (т. 4 св. зак., изд. 1889 г.), слѣдуетъ признать, что не имѣется основаній къ освобожденію и названнаго сооружения отъ обложенія земскимъ сборомъ, какъ части всего предприятия В. Тв. пароходства, и на томъ же основаніи, какъ принадлежащихъ ему пристаней.

Полтавскій окружный судъ.

(Подсудность дѣлъ о распредѣленіи между кредиторами денегъ, вырученныхъ отъ продажи имущества должника на публичнои торгѣ).

Вслѣдствіе возложенія однимъ изъ мѣстныхъ уѣздныхъ членовъ окр. суда на земскихъ начальниковъ обязанности распредѣленія между кредиторами денегъ, вырученныхъ отъ продажи недвижимыхъ имѣній при уѣздномъ сѣздѣ, если вырученная сумма не превышаетъ 300 рублей и если въ дѣлѣ имѣются исполнительные листы волостныхъ судовъ, земскихъ участковыхъ начальниковъ, городскихъ и уѣздныхъ сѣздовъ, одинъ изъ земскихъ начальниковъ вошелъ по сему поводу съ представленіемъ въ окр. судъ. Окружный судъ нашелъ, что въ дѣлѣ возбуждается общій вопросъ о томъ, являются ли подсудными земск. уч. начальникамъ и гор. судьямъ дѣла о распредѣленіи между кредиторами суммъ, вырученныхъ отъ продажи недвижимыхъ имѣній при уѣздн. сѣздахъ, если вырученная отъ продажи и подлежащая распредѣленію сумма не превышаетъ вообще предѣловъ подсудности этихъ судебныхъ органовъ. Для разрѣшенія же приведеннаго вопроса необходимо остановиться на разрѣшеніи еще болѣе общаго вопроса о томъ, подсудны ли зем. уч. начальникамъ и гор. судьямъ дѣла о распредѣленіи денегъ между кредиторами должника. Прямой отвѣтъ на предложенный вопросъ находится въ 106 ст. произ. суд. д., въ силу которой рѣшенія зем. начальника и гор. судьи приводятся въ исполненіе по правиламъ, въ статьяхъ 924—1222 уст. гр. суд. изложенныхъ, изъ коихъ статьи 1214—1222, составляющія главу VII книги второй означеннаго устава, опредѣляютъ исключительно порядокъ распредѣленія взысканной суммы между нѣсколькими кредиторами. Такимъ образомъ несомнѣнно, что къ вѣдомству зем. уч. начальниковъ и гор. судей правилами 29 дек. 1889 г. отнесены между прочимъ и дѣла о распредѣленіи суммы между нѣсколькими кредиторами должника, если, конечно, эти дѣла подходятъ подъ условія подсудности, опредѣленные въ 20 и 21 ст. тѣхъ же правилъ. При такомъ же разрѣшеніи сего послѣдняго вопроса, не представляется затрудненій и при разрѣшеніи вышеуказаннаго вопроса; въ этомъ отношеніи необходимо лишь имѣть въ виду руководящія разъясненія Прав. Сената въ рѣшеніяхъ его № 1311—1869, № 582—1874 и № 31—1889 г. по гр. касс. деп. и № 7 и 10—1873 и № 20—1877 по общ. собр. 1-го и касс. деп. по вопросамъ о подсудности дѣлъ о распредѣленіи денегъ между кредиторами должника въ мировыхъ учрежденіяхъ; въ первомъ изъ указанныхъ рѣшеній Прав. Сенатомъ разъяснено, что по силѣ 158—160 ст. уст. гр. суд. мир. учрежденіямъ подвѣдомы производства лишь по исполненію ихъ собственныхъ рѣшеній и слѣдовательно, если въ дѣлѣ о распредѣленіи между кредиторами вырученной отъ продажи имѣнія должника суммы находится въ числѣ предъявленныхъ къ

распредѣленію исполнительныхъ листовъ, хотя бы одинъ, выданный окр. судомъ или суд. палатою, то все дѣло о распредѣленіи должно производиться въ окр. судѣ по тому общему правилу, что при стеченіи въ одномъ производствѣ нѣсколькихъ предметовъ, изъ коихъ одни подсудны низшему, а другіе высшему суду, все дѣло, въ цѣломъ объемѣ, подлежитъ разсмотрѣнію высшаго суда (39 ст. уст. гр. суд.). Сверхъ сего, если къ распредѣленію между кредиторами вырученной отъ продажи имѣнія должника суммы предъявлены исполнительные листы, выданные исключительно мир. учрежденіями, то и въ такомъ случаѣ распредѣленіе сіе, по точному смыслу 29 ст. уст. гр. суд., можетъ подлежать распоряженію сихъ учреждений лишь тогда, когда распределяемая сумма не превышаетъ 500 рублей; если же сумма эта превышаетъ 500 рублей, то распредѣленіе сіе принадлежитъ не мир. учрежденіямъ, а окр. суду.—Независимо отъ сего, какъ въ приведенномъ рѣшеніи, такъ и въ рѣшеніи № 582—1874 года разъяснено, что въ мир. учрежденіяхъ распредѣленіе денежной суммы, вырученной отъ продажи имущества должника, не подлежитъ непосредственному производству въ мир. сѣздѣ, но должно быть исполняемо по дѣламъ вѣдомства мир. учреждений мир. судьями, на опредѣленія коихъ могутъ быть приносимы жалобы мир. сѣзду, ибо на основаніи 12 ст. уст. гр. суд. мир. сѣздъ, составляя вторую инстанцію, не можетъ принимать къ своему разсмотрѣнію вопросъ о разверстаніи взысканной суммы между кредиторами, который не былъ еще разрѣшенъ первою инстанцію. Отсюда является очевиднымъ, что вопросъ о подсудности того или другаго дѣла о распредѣленіи суммы, вырученной отъ продажи имѣнія должника, зависитъ не отъ того, гдѣ и къ кому была произведена продажа того имѣнія, при окр. ли судѣ, сѣздѣ мир. судей или уѣздн. сѣздѣ, а лишь отъ того, какая сумма выручена отъ продажи и исполнительные листы какихъ суд. учреждений имѣются въ дѣлѣ о продажѣ имѣнія, ибо распредѣленіе денегъ составляетъ самостоятельную стадію исполнительнаго производства, возникающую послѣ продажи имѣнія должника, а при продажѣ недвижимаго имѣнія, и послѣ вступленія въ законную силу опредѣленія объ укрѣпленіи имѣнія за покупщикомъ; а потому если вырученная отъ продажи сумма не превышаетъ 300 рублей и въ дѣлѣ имѣются исполнительные листы лишь вол. судовъ, зем. уч. начальниковъ и гор. судей, а также уѣздн. сѣздовъ, то дѣло о распредѣленіи суммы, вырученной отъ продажи имѣнія должника между его кредиторами, будетъ подсудно зем. начальнику или гор. судѣ, тому именно, въ участкѣ коего производилось взысканіе; если сумма вырученная отъ продажи имѣнія должника болѣе 300 рублей, но не превышаетъ 500 руб., или если въ дѣлѣ имѣется хотя одинъ исполнительный листъ мир. судьи или у. члена суда, то дѣло является подсуднымъ у. члену суда; если же наконецъ, вырученная отъ продажи имѣнія должника сумма превышаетъ 500 рублей или въ дѣлѣ имѣется исполнительный листъ окр. или комм. суда или суд. палаты, то дѣло является подсуднымъ окр. суду; при этомъ необходимо имѣть въ виду, что з. уч. начальники или г. судьи, производящіе въ предѣлахъ своей подсудности распредѣленіе суммъ, вырученныхъ отъ продажи недвижимыхъ имѣній при у. сѣздахъ, послѣ того, какъ опредѣленіе у. члена суда объ укрѣпленіи имѣнія за покупщикомъ или взыскателемъ вошло въ законную силу, дѣйствуютъ не въ качествѣ членовъ сѣзда и не являются помощниками у. члена суда, а являются самостоятельными судьями первой степени въ предѣлахъ указанной въ законѣ подсудности (20 и 106 ст. прав. объ устр. суд. части), опредѣленія коихъ объ отчисленіи той или другой суммы въ пользу кредиторовъ должника, и вообще всѣ

ихъ при этомъ постановленіи, являются окончательно разрѣшающими возникающіе при распредѣленіи вопросы, и лишь подлежатъ обжалованію въ уѣздный сѣздъ въ качествѣ суда второй степени. Наконецъ, необходимо упомянуть, что расчетъ, производимый на основаніи 1214—1222 ст. уст. гр. суд. тѣмъ или другимъ судебнымъ органомъ въ предѣлахъ указанной выше подсудности, не должно смѣшивать съ расчетомъ на основаніи 1167 ст. уст. гр. суд., объ отличіи коего отъ вышеуказаннаго разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената № 31 1889 г., въ коемъ между прочимъ указано, что на основаніи 1167 ст. уст. гр. суд. въ случаѣ недостатка вырученной отъ продажи суммы на удовлетвореніе всѣхъ, предъявленныхъ къ должнику взысканій, купившій имѣніе можетъ замѣнить принадлежащими ему претензіями только ту часть суммы, которая приходится ему по расчету; при такомъ требованіи закона, расчетъ того, какую часть покупной суммы можетъ покупатель—кредиторъ замѣнить принадлежащими ему претензіями, долженъ быть сдѣланъ въ продолженіе срока, указаннаго въ 1161 ст. уст. гр. суд. съ принятіемъ въ этотъ расчетъ лишь претензій, предъявленныхъ къ должнику до дня торга, и нѣтъ законнаго основанія приурочивать помянутый расчетъ къ моменту послѣдующаго распредѣленія взысканной суммы, результатъ котораго,—вслѣдствіе того, что къ этому распредѣленію допускаются и кредиторы, предъявившіе свои взысканія послѣ дня торга, но до истеченія указаннаго въ статьѣ 122 срока,—можетъ и не совпадать съ расчетомъ, сдѣланнымъ согласно 1167 ст. по окончаніи торга, сообразно лишь тѣмъ взысканіямъ, которыя уже были въ виду ко дню торга, и который, отдѣльный и независимый отъ послѣдующаго распредѣленія вырученной суммы, подлежитъ повѣркѣ при постановленіи судебного опредѣленія объ укрѣпленіи проданнаго имѣнія за покупщикомъ. Само собою разумѣется, что при продажѣ недвижимыхъ имѣній при уѣздномъ сѣздѣ, расчетъ, произведенный на основаніи 1167 ст. уст. гр. суд., подлежитъ повѣркѣ лишь уѣзднаго члена суда при постановленіи опредѣленія объ укрѣпленіи имѣнія, и жалобы на всѣ разрѣшаемые при этомъ вопросы подлежатъ принесенію въ окружный судъ (рѣш. общ. собр. № 28 1891 г.); но изъ вышеизложеннаго ясно, что этотъ расчетъ не имѣетъ ничего общаго съ послѣдующимъ распредѣленіемъ, возникающимъ лишь по вступленіи опредѣленія объ укрѣпленіи имѣнія въ законную силу, а подсудность коего опредѣляется на основаніи 29, 202 ст. уст. гр. суд. и 20 и 21 ст. прав. о произв. суд. дѣлъ и вышеуказанныхъ разъясненій Правительствующаго Сената. Въ виду изложеннаго судъ опредѣляетъ: распредѣленіе суммъ на удовлетвореніе кредиторовъ должно быть исполняемо смотря на то, какая сумма была выручена на торгахъ, а также по какимъ исполнительнымъ листамъ взысканіе производилось. Такимъ образомъ, если сумма, подлежащая распредѣленію, не свыше 300 рублей и не имѣется исполнительныхъ листовъ уѣзднаго члена или окружнаго суда, то распредѣленіе денегъ между кредиторами производится земскимъ начальникомъ или городскимъ судьей по принадлежности; если въ наличности имѣются исполнительные листы окружнаго суда или уѣзднаго члена суда, то распредѣленіе суммъ между кредиторами производится въ первомъ случаѣ окружнымъ судомъ, а во второмъ уѣзднымъ членомъ суда.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦИИ.

Подписчику № 2360.

Если вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ окружнаго суда въ судебномъ-межевомъ порядкѣ постановлено наръзать крестьянамъ то количество земли, какое показано въ уставныхъ грамотахъ, а остальную часть дачи предоставить помѣщику, то могутъ-ли нѣмъ крестьяне, до исполненія рѣшенія въ натурѣ, возбудить споръ, ссылаясь на давностное владѣніе излишнею землею.

Согласно разъясненіямъ гражд. кассац. д-та Правит. Сената въ рѣшеніяхъ 1887 г. № 12 и 1890 г. №№ 1 и 2, въ судебномъ-межевомъ порядкѣ разрѣшаются только тѣ поземельные споры, въ которыхъ не отыскивается на землю право собственности, или одно изъ правъ, изъ коихъ собственностъ стаетъ: право пользованія, владѣнія, распоряженія, а устанавливаются пространство, мѣстность и границы владѣнія; всякіе-же споры между совладѣльцами межуемой дачи о вотчинномъ или наследственномъ правѣ, не останавливая размежеванія общей дачи, разрѣшаются отдѣльно, въ порядкѣ вотчиннаго производства. Поэтому въ настоящемъ случаѣ крестьяне, если имѣютъ доказательства своего владѣнія излишнею землею на правѣ собственности, а не на иномъ основаніи, должны предъявить къ помѣщику искъ въ окружномъ судѣ о правѣ собственности на эту землю по давностному владѣнію. При этомъ необходимо, однако, имѣть въ виду, что согласно рѣшенію гражд. кассац. д-та Правит. Сената 1889 г. № 122, пріобрѣтательная давность при завладѣніи крестьянами землею ихъ бывшаго помѣщика начинается со дня выдачи крестьянамъ данной на ихъ надѣль; если съ этого дня до возбужденія судебного-межеваго разбирательства прошло болѣе 10 лѣтъ, то крестьяне пріобрѣли право на излишнюю землю.

Подписчику № 2446.

Примѣняется ли правило 406¹⁸ ст. учр. суд. уст. (о веденіи лицами, не имѣющими свидѣтельства, трехъ дѣлъ въ теченіе года въ предѣлахъ того же мирового округа) къ производству у. з. начальниковъ и гор. судей.

Не примѣняется, ибо правила о производствѣ суд. дѣлъ 29 декабря 1889 г. содержатъ особыя постановленія относительно повѣренныхъ (ст. 5—7), а въ этихъ постановленіяхъ нѣтъ указаній на право лицъ, неимѣющихъ свидѣтельствъ, быть повѣренными по 3 дѣламъ въ теченіе года.

Подписчику № 2975.

Въ дачахъ безполоснаго владѣнія землевладѣльцевъ и крестьянъ имѣютъ-ли послѣдніе право безвозмезднаго выкупа на владѣльческія земляхъ.

Если въ актахъ поземельнаго устройства крестьянъ не оговорено ихъ право на такой выкупъ и если при томъ въ безполосной дачѣ хозяйственныя угодья (пашни, луга и т. п.) состоятъ въ отдѣльномъ обособленномъ владѣніи каждого соучастника, то выкупъ крестьянъ есть нарушеніе чужаго владѣнія, которое можетъ быть возстановлено судебнымъ искомъ, какъ разъяснено въ рѣшеніи гражд. кассац. д-та Прав. Сен. 1884 г. № 92.

Движеніе по Государственной службѣ.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

По гражданскому вѣдомству, 2-го августа 1901 г., № 63.

По вѣдомству министерства юстиціи.

Назначаются: дир. поев. реальн. уч., ст. с. Лебедевъ и поч. смотр. ошм. у. уч., г. секр. Александровъ—поч. м. с. о. перв.—поев., а вт.—свещ., оба на тек., съ 1 апр. 1899 г., трехл. съ ост. ихъ въ зан. ими должн.; секр. при пр. вятск. о. с., т. с. Дедулинъ и прич. къ мин., т. с. Войцѣховскій—т. пр. о. с.: перв. симб., а вт. вѣрн.; секр. при пр. курск. о. с., к. а. Ивановъ—гор. с. гор. Роменъ; м. с. 2 уч. Лбищ. у., о. уральск. о. с., к. а. Скаковскій и доб. м. с. того же о. с., тит. с. Фастрицкій—од. на мѣсто др. Перемѣщаются: тов. пр. симб. о. с., навл. с. Жбиковскій—тов. пр. каз. о. с.; м. с. 2 уч. омск. у., тит. с. Розентретеръ, 3 уч. Петр. у. к. с. Саженко и 4 уч. каинск. у., г. секр. Просвирнинъ—м. с. Розентретеръ—4 уч. Омск. у., Саженко—2 уч. того же у. и Просвирнинъ—3 уч. Каинск. у.

Увольняются отъ должн., согл. прош., поч. м. с. о. ново-маргел. о. с., д. ст. с. Соколинскій, газепотъ-гробинск. бар. Николай Корфъ и зельск., двор. Эдгаръ фонъ-Самсонъ-Гиммельстерна, изъ нихъ Соколинскій съ 1 мая.

Увольняется отъ сл.: согл. прош., по бол. чл. троицк. о. с., ст. с. Князевскій, съ мунд. зан. имъ должн. присв.

Умершіе искл. изъ сп. у. чл. моск. о. с., по Мож. у., д. ст. с. Андреевъ; чл. рижск. о. с. кол. с. Вильчевскій; поч. м. с. о. тифл. о. с. кол. ас. Зиссерманъ.

ПРИКАЗЫ:

По вѣдомству министерства юстиціи.

18-го іюля 1901 г., № 28.

Причисляются къ мин. ув. Выс. прик. по гр. вѣд. отъ должн. согл. прош. отъ 4 іюня 1901 г., за № 45: испр. должн. суд. слѣд. о. о. с.: ниж. 1 уч. Мак. у., ст. с. Стратилатовъ и рижск., 1 уч. Перн. у., н. с. Шуструйскій и гор. с. г. Новомосковск., тит. с. Майдачевскій; отъ 14 іюня 1901 г., за № 49: уч. м. с. рѣж. о., к. с. Гентдельтъ и испр. должн. суд. сл. 1 уч. Буинск. у., о. симб. о. с. навл. с. Обуховъ и отъ 21 іюня 1901 г., за № 51: испр. должн. суд. сл. 2 уч. г. Казани, кол. с. Кожевниковъ; 1 уч. Чист. у. о. каз. о. с., н. с. Шапошниковъ; 1 уч. Остр. у., о. пск. о. с., н. с. Тихвинскій и 2 уч. Кузн. у., о. сар. о. с., н. с. Филипповскій и уч. м. с. старок. о., тит. с. Смеречинскій; секр. при пр. пск. о. с., г. секр. Обвинскій; пом. секр. каз. суд. п., к. с. Головня и ст. канд. на должн. по суд. вѣд. при о. с.: симб. к. с. Гельшертъ; рижск., к. ас. Середа и костр. к. с. Соболевскій, съ отком.: Гентдельтъ къ испр. должн. ст. нот. вит. о. с., съ 14 іюня 1901 г., и къ испр. должн. суд. сл. Стратилатовъ—1 уч. Лукоян. у. о. ниж. о. с.; Шуструйскій—4 уч. г. Риги; Майдачевскій—1 уч. Алексе. у., о. екат. о. с., всѣ трое—съ 4 іюня 1901 г. Обуховъ—1 уч. Симб. у., съ 14 іюня 1901 г.; Кожевниковъ—по важн. д. о. каз. о. с.; Шапошниковъ—2 уч. г. Казани; Тихвинскій г. Пскова; Филипповскій—4 уч. Цариц. у., о. сарат. о. с.; Смеречинскій—ковелецко-ост. уч., о. черн. о. с., всѣ пятеро—съ 21 іюня 1901 г.; Обвинскій—3 уч. Порх. у., о. пск. о. с.; Головня—1 уч. Цивильск. у., о. каз. о. с.; Гельшертъ—1 уч. Буинск. у., о. симб. о. с.; Середа—2 уч. Фелл. у., о. рижск. о. с. и Соболевскій—1 уч. Варнав. у., о. костр. о. с.

Командируются: прич. къ м. ю. ком. къ испр. должн. суд. сл. 2 уч. Фел. у., о. рижск. о. с. к. ас. Донченко—въ 1 уч. Перн. у. о. того же с.; 1 уч. Цив. у., о. каз. о. с. ст. с. Небольсинъ—въ 1 уч. Каз. у.; 3 уч. Порх. у., о. пск. о. с. к. а. Поливановъ—въ 1 уч. Остр. у., о. того же с. 1 уч. Лукоян. у., о. ниж. о. с. к. с. Родзевичъ—въ 1 уч. Мак. у., о. того же с., и Кург. у., о. тоб. о. с.; г. секр. Мерцъ—въ 1 уч. Чист. у., о. каз. о. с.

По губернскимъ учреждениямъ.

Переименовывается: испр. должн. суд. слѣд. 3 уч. Кузн. у., о. сар. о. с., тит. с. Дроздовъ—2 уч. того же уѣзда.

Увольняется: отъ должн. согл. прош. гм. с. 3 о. Щуч. у. Болеславъ Гануссовскій, съ 1 іюля 1901 г.

По вѣдомству министерства юстиціи, по межевой части, 2 августа 1901 года, № :6

По управленію межевой частью:

Назначенъ: дѣлопр. лифл. г. черт. к. с. Окнинскій—пом. секр. канц. упр. согл. прош. съ 19 іюля 1901 г.

По межевой канцеляріи:

Опредѣляются: на сл. оконч. к. наукъ въ Конст. меж. инст. съ зв. меж. инж. и ст. земл. пом. съ прав. на чинъ X клас. и на пош. знака по зв. меж. инж.: Евг. Ивановъ, Алексѣй Пушеровскій, Ник. Ивановъ, Дм. Черникъ, Пав. Воронинъ, Левъ Макаровъ, Конст. Мухинъ, Пав. Орловъ, Ник. Беллонинъ, Эмилиі Каплинскій, Мих. Хауке, Василій Рудневъ и Петръ Луневъ—ст. земл. пом. съ назн. изъ нихъ для исп. обяз. у. земл. Евг. Иванова—Симб. г., Пушеровскаго—Тавр. г., Ник. Иванова—Сар. г., Воронина—Яросл. губ., Макарова—Сам. г., Мухина—Новг. г., Орлова и Каплинскаго—Пск. г., Хауке—Сиб. г., Руднева—Влад. г. и Лунева—Вит. г. и съ ост. ст. земл. пом. меж. канц., всѣ тринад. съ 18 іюля 1901 г.

Назначается: мл. земл. пом., г. секр. Шугуровъ, удост. конф. Конст. меж. инст. по экз., зв. меж. инж. и ст. земл. пом., съ прав. на чинъ X кл. и на пош. знака по зв. меж. инж. ст. земл. пом. для исп. обяз. у. земл. Казан. г. съ 18 іюля 1901 г.

Уволенъ: отъ сл. согл. прош. по бол., мл. земл. I р. кол. с. Юдинъ, съ 11 іюля 1901 г.

По межевымъ учебнымъ заведениямъ:

Назначенъ: ст. восп. Конст. меж. инст. меж. инж. ст. с. Покатилло—ст. преп. того же инст. съ ост. въ должн. ст. восп. съ 21 іюня 1901 г.

По Губернской межевой части:

Назначенъ: ст. земл. пом. меж. канц., меж. инж., тит. с. Чулковъ—для исп. обяз. у. земл. Нонг. г. съ ост. ст. земл. пом. меж. канц. съ 1 августа 1901 г.

Переведены: сост. въ шт. томск. г. упр. меж. инж. к. а. Рождественскій и пом. земл. упр. гос. им. Елисавет. г. к. а. Ступниковъ—въ вѣд. м. ю., по меж. ч., съ назн. перв. у. земл. Пермск. г., а вт.—ст. пом. земл. при тифл. суд. пал.; изъ нихъ: Рожд. съ 1 и Ступниковъ съ 17 іюля 1901 г.

Уволенъ отъ сл. согл. прош. мл. черт. могилев. г. черт. к. рег. Кошко, съ 10 іюля 1901 г.

Умершіе: искл. изъ сп. у. земл. г.: Томской—н. с. Кондратенко и Тавр. колл. ас. Бедрисъ.